

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности
(код и наименование направления подготовки / специальности)

Уголовно-правовая
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Судебная криминологическая экспертиза в практике борьбы с экстремизмом»

Обучающийся

Р.Р. Джамилев

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Кондратюк

(ученая степень, звание, Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Исходя из цели и задач исследования, сформулирована научная криминологическая основа судебной криминологической экспертизы в борьбе с экстремизмом. Уточнены предмет судебной криминологической экспертизы и обрисован арсенал средств ее производства. Перечислены задачи указанной экспертизы и уточнены формулировки некоторых из них. Исследованы проблемные вопросы применения судебных криминологических экспертиз в расследовании экстремистских проявлений. Рассмотрено и уточнено доказательственное значение результатов судебной криминологической экспертизы в расследовании преступлений и проступков указанного вида.

Введение посвящено обоснованию актуальности исследования противодействия преступлениям экстремистской направленности, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

Первая глава посвящена постановке проблемы по исследуемой теме. Исследована криминологическая составляющая борьбы с экстремизмом. Дано криминологическое описание экстремизма и определено значение судебной криминологической экспертизы в борьбе с ним.

Во второй главе исследованы вопросы применения судебной криминологической экспертизы в расследовании и профилактике экстремизма, в том числе процессуальные основания производства данного вида судебной экспертизы. Определен вектор судебной криминологической экспертизы в административно- и уголовно- процессуальной практике борьбы с экстремизмом. Даны рекомендации применения судебной криминологической экспертизы в следственно-судебной профилактике экстремизма.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Криминологическая составляющая борьбы с экстремизмом.....	10
1.1 Криминологическое описание экстремизма	10
1.2 Значение криминологии в борьбе с экстремизмом	43
1.3 Научная база судебной криминологической экспертизы.....	48
Глава 2 Применение судебной криминологической экспертизы в расследовании и профилактике экстремизма	56
2.1 Процессуальные основания производства судебной криминологической экспертизы.....	56
2.2 Судебная криминологическая экспертиза в административно- и уголовно-процессуальной практике борьбы с экстремизмом	59
2.3 Применение судебной криминологической экспертизы в следственно-судебной профилактике экстремизма	67
Заключение	73
Список используемой литературы и используемых источников	75

Введение

Актуальность темы исследования. Экстремистская преступность признана угрозой национальной безопасности России. Экстремистская преступность укрепляется в обществе благодаря правилам и традициям, в том числе, так называемого воровского закона [45]. Преступные традиции и правила распространяются в обществе благодаря целенаправленным действиям преступного элемента. Преступный элемент собирается в сообщества, которые своей деятельностью избрали преступный путь. Другой целью формирования преступных сообществ становится противостояние пресекающему действию правоохранительных, судебных и других государственных органов. Уголовным кодексом России предусмотрена ответственность за публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ) [62]. Ответственность за административные правонарушения наступает за производство и распространение экстремистских материалов (ст. 20²⁹ КоАП РФ) [14]. Однако, расследование деяний экстремистской направленности все еще вызывает трудности. Проблемы связаны с установлением экстремистского содержания противоправного деяния. Принцип законности в борьбе с экстремизмом требует надежной доказательственной базы в расследовании преступлений. В условиях скрытости следов преступления, конспирации преступной жизни, надежную доказательственную базу предоставляет применение специальных знаний. Учитывая вооруженность и техническую оснащенность организованной преступности, специальные знания, применяемые в расследовании, должны соответствовать заданному уровню. Поэтому проблемы применения специальных знаний в расследовании экстремистской преступности актуализируются.

Борьба с экстремизмом требует выяснения причин и условий его существования и укрепления [3]. Юридическая наука, наиболее близко рассматривающая причины и условия преступности – это криминология. В

связи с этим становится очевидным, что специальные криминологические знания вносят существенный вклад в решение задач борьбы с экстремизмом. Криминология приобретает значение в расследовании и профилактике преступлений и проступков экстремистской направленности.

Значимой формой применения специальных знаний в доказывании признается судебная экспертиза. Судебная экспертиза назначается, когда необходимо выделить доказательственную информацию из документов, материалов расследования, из вещественных доказательств. Действительно, в носителях доказательственной информации она скрыта разнообразными факторами. К ним можно отнести неявный вид информации, закодированный характер информации, а также факторы ее умышленного искажения, видоизменения, уничтожения, фальсификации. Информация подвергается и естественному видоизменению вследствие старения, угасания признаков. В таких случаях правоохранительные органы привлекают судебных экспертов для выявления и декодирования информации, для выявления признаков ее искажения. Судебную криминологическую экспертизу привлекают для установления обстоятельств совершения экстремистских действий. Однако, на сегодня решены еще не все вопросы использования судебной криминологической экспертизы в борьбе с экстремизмом. Требуют проработки и уточнения вопросы назначения, производство, использования результатов таких экспертиз в расследовании преступлений и проступков экстремистской направленности. Изложенные соображения определили тему, цели и задачи настоящего исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Вопросы назначения судебных экспертиз и других форм использования специальных знаний рассматриваются в течение последних десятилетий. Среди имен ведущих ученых, внесших заметный вклад в отечественную науку о судебной экспертизе можно назвать такие имена: Т.В. Аверьянова, В.Д. Арсеньев, Р.С. Белкин, А.В. Дулов, А.А. Закатов, П.П. Ищенко, В.Я. Колдин, Н.П. Майлис, И.Л. Петрухин, А.Г. Филиппов, Л.Г. Шапиро,

А.А. Эксархопуло, Н.П. Яблоков и другие. Между тем, проблемные вопросы использования судебных криминологических экспертиз не рассматривались до периода последних нескольких лет. Однако, судебная криминологическая экспертиза находит применение в борьбе с экстремизмом. Изученная нами следственная и административная практика дает примеры успешного применения судебной криминологической экспертизы по делам указанной категории. Но вопросы назначения и применения таких экспертиз требуют научного уточнения и дополнительного рассмотрения. Этому и посвящена настоящая выпускная квалификационная работа.

Объект исследования мы определили как правоотношения, складывающиеся в ходе борьбы с экстремистскими проявлениями и применения судебных криминологических экспертиз. Такие правоотношения складываются между следователем (дознавателем, другим органом, назначающим экспертизу) и судебным экспертом. Соответственно такому содержанию правоотношений, в работе рассматривается в качестве объекта практика назначения и использования судебных криминологических экспертиз в борьбе с экстремизмом.

Предмет исследования мы рассматриваем как часть его объекта. В таком понимании, настоящее исследование мы проводим на предмет усовершенствования правоотношений, действующих по поводу назначения судебных криминологических экспертиз по делам об экстремистских проявлениях. В частности, настоящее исследование производится на предмет совершенствования тактических рекомендаций по назначению криминологических экспертиз и эффективному использованию их результатов в ходе расследования дел указанной категории.

Цель и задачи исследования – определены его объектом и предметом. Общая цель формулируется нами как усовершенствование назначения и использования судебных криминологических экспертиз в борьбе с экстремизмом. Отдельные цели исследования нами формулируются как

выработка предложений по решению проблем, возникающих в практике назначения и использования судебных экспертиз указанного вида.

Сформулированная общая цель исследования предполагает решение следующих частных задач:

- сформулировать научную базу судебной криминологической экспертизы в борьбе с экстремизмом;
- уточнить предмет судебной криминологической экспертизы и обрисовать арсенал средств ее производства;
- уточнить научные криминологические основы экспертизы указанного вида;
- перечислить задачи указанной экспертизы и, при необходимости, уточнить формулировки некоторых из них;
- перечислить проблемные вопросы применения судебных криминологических экспертиз в расследовании экстремистских проявлений;
- рассмотреть и уточнить доказательственное значение результатов судебной криминологической экспертизы в расследовании преступлений и проступков указанного вида.

Методология и методика исследования. Как рекомендуют современные ученые, в основу настоящего юридического исследования положен диалектический (общенаучный) метод. Заявленный объект настоящего исследования рассмотрен с помощью научных юридических, специально-юридических (криминологических, криминалистических, судебно-экспертных, а также социологических) методов познания. В ходе исследования применялись методы анализа и синтеза, индукции, дедукции, сравнительный общенаучный и сравнительный юридический методы. Решение отдельных проблемных вопросов найдено по методу аналогии. Методами исторического анализа удалось проследить развитие судебной криминологической экспертизы за последние несколько лет. Методом наблюдения следственной и административной практики выявлены важные

признаки криминологических экспертиз. Методом обзора социальной практики выявлены проблемные вопросы профилактики экстремизма. Методом наблюдения судебной и административной практики выявлены негативное значение криминальной субкультуры в насаждении традиций и правил преступного мира. В целом, арсенал примененных методов позволил сформулировать и обосновать выводы, имеющие значение для практики судебных криминологических экспертиз в борьбе с экстремизмом.

Теоретическую базу заявленной темы составляет научная и учебная литература по направлениям криминологии, криминалистики, науки судебной экспертизы, науки уголовного процесса, теории доказывания в уголовном и административном судопроизводстве. Настоящее исследование опирается на массив научных статей отечественных авторов – криминологов, криминалистов, процессуалистов. На все базовые работы по тексту сделаны ссылки. Весь использованный научный потенциал отображен в списке использованной литературы.

Проведенное исследование опирается на нормативные правовые документы, которые входят в отечественное процессуальное и материальное право; использованы нормы Основного закона РФ, УПК РФ, УК РФ, КоАП РФ, нормы и положения Федерального закона Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Эмпирическую основу настоящего исследования составили архивы судебной и административной практики (всего рассмотрено и изучено, в различном объеме, около двадцати уголовных дел и административных производств о деяниях экстремистской направленности). Нам удалось ознакомиться с заключениями четырех судебных криминологических экспертиз, выполненных по делам о проявлениях экстремизма. В настоящей работе использовались примеры из практики, приведенные авторами научных статей.

Научная новизна исследования. Научная новизна состоит, прежде всего, в том, что проверенные и устоявшиеся положения науки судебной экспертизы,

а также криминологии, криминалистики и науки административного права применены к исследованию проблем судебной криминологической экспертизы, назначаемой по делам экстремистского содержания. В результате, удалось получить новое знание по вопросам теории и практики применения судебных криминологических экспертиз и использования их результатов в борьбе с экстремизмом. Полученные новые знания пригодны к внедрению в следственную, административную и судебно-экспертную практику. Полученный новый взгляд на проблемы назначения экспертиз способствует улучшению практики расследования и профилактики экстремизма.

Структуру работы составляют введение, две главы, содержащие три параграфа каждая, заключение, список используемой литературы и используемых источников. Такая структура работы охватывает все заявленные выше цель и задачи исследования.

Глава 1 Криминологическая составляющая борьбы с экстремизмом

1.1 Криминологическое описание экстремизма

Криминологический аспект борьбы с экстремизмом актуализирован в рамках российской программы научных исследований «Антикриминальная стратегия в системе национальной безопасности России» [3]. Указанный проект нацелен на решение исследовательской задачи установления направлений борьбы с преступностью. Проект создается в аспекте обеспечения национальной безопасности России. Изучению подлежат направления преодоления экстремизма.

Возникновение экстремизма, в историческом аспекте, связывают с националистической и религиозной нетерпимостью. Религиозный экстремизм проявился в Средние века, в форме Крестовых походов. С тех времен, из исторических литературных источников известны межнациональные и межэтнические войны.

В отечественной законодательной практике об экстремизме и его проявлениях было сказано в Указах Президента РФ от 28 октября 1992 г. № 1308 «О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации» [67] и от 23 марта 1995 г. № 310 «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» [66].

Современная Конституция России вмещает нормы по противодействию экстремизму, так, согласно ч. 5 ст. 13 Конституции РФ «запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни» [16]. В ст. 14 говорится, что «Российская Федерация – светское государство. Никакая религия не может

устанавливаться в качестве государственной или обязательной». В ст. 19 определено, что «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности». В ч. 2 ст. 29 говорится о том, что «не допускается пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду».

В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 N 114-ФЗ, указано, что «в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации определяются правовые и организационные основы противодействия экстремистской деятельности и устанавливается ответственность за её осуществление» [71].

Уголовное право предусматривает уголовную ответственность за проявления экстремистской деятельности.

В настоящее время, в ФЗ № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», экстремизмом признают следующие деяния:

- «воспрепятствование законной деятельности органов государственной власти, избирательных комиссий, а также законной деятельности должностных лиц указанных органов, комиссий, соединенное с насилием или угрозой его применения;
- публичная клевета в отношении лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, при исполнении им своих должностных обязанностей или в связи с их исполнением, соединенную с обвинением указанного лица в

совершении деяний, при условии, что факт клеветы не установлен в судебном порядке;

- применение насилия в отношении представителя государственной власти либо угроза применения насилия в отношении представителя государственной власти или его близких в связи с исполнением им своих должностных обязанностей;
- посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, совершенное в целях прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность;
- нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда здоровью и имуществу граждан в связи с их убеждениями, расовой или национальной принадлежностью, вероисповеданием, социальной принадлежностью или социальным происхождением;
- создание и (или) распространение печатных, аудио-, аудиовизуальных и иных материалов (произведений), предназначенных для публичного использования и содержащих хотя бы один из признаков, предусмотренных настоящей статьей» [71].

В декабре 2019 г. в п. 1 ст. 1 Федерального закона № 114-ФЗ внесены изменения: «использование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, за исключением случаев использования для формирования негативного отношения к идеологии нацизма и экстремизма и отсутствуют признаки пропаганды или оправдания нацистской и экстремистской идеологии» [69].

В июле 2020 г. в связи с вступлением в силу новой ч. 2.1 ст. 67 Конституции РФ в ФЗ № 114-ФЗ внесены уточнения: «экстремистской деятельностью (экстремизмом) признаётся насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности

Российской Федерации (в том числе отчуждение части территории Российской Федерации), за исключением делимитации, демаркации, редемаркации Государственной границы Российской Федерации с сопредельными государствами» [73].

УК РФ трактует экстремизм как отягчающее обстоятельство: «совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [11].

Федеральным законом № 114-ФЗ охвачен массив деяний, в который включены:

- «преступная экстремистская деятельность;
- обширный перечень преступлений, связанных с террористической деятельностью;
- указания на преступления, которые связаны с экстремистской деятельностью корреляционными связями» [71].

Теперь рассмотрим криминологическое содержание публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности. Эти преступления расположены в разделе X «Преступления против государственной власти» главы 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» УК РФ [63]. Глава 1 Конституции РФ определяет организацию государственной власти. Это выражено в форме правления, государственного устройства и политического режима. Ст. 13 содержит запрет на создание и деятельность общественных объединений, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации [16].

Вспоминаем действующую на настоящий момент Стратегию национальной безопасности РФ. Под национальной безопасностью понимается «состояние защищенности личности, общества и государства от

внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации [65].

Отметим публичные призывы экстремистского содержания. Обращаем внимание на распространенность технических средств для оформления данных призывов. Публичные призывы воздействуют на волю и чувства адресатов. Публичными призывами возможно манипулировать индивидуальным и коллективным сознанием и направлять его в преступное русло.

Результативность публичных призывов экстремистской направленности, с точки зрения лица, совершающего преступление, определено массовостью лиц с измененным сознанием. Результатами таких призывов становятся массовые беспорядки, неповиновение властям, другие случаи экстремистского поведения.

Результативность призывов, адресованных отдельным гражданам, проявляется, с точки зрения адресанта призывов, в совершении лицом преступления под воздействием воспринятых призывов. В таком случае становится очевидным, что индивидуальные призывы, с точки зрения теории уголовного права, являются подстрекательством к совершению преступления.

Отмечаем роль судебной криминологической экспертизы в установлении экстремистской направленности публичных призывов. По уголовным делам об экстремистских призывах назначается и проводится судебная криминологическая экспертиза экстремистской личности. Данная экспертиза отвечает на вопрос о принадлежности конкретного лица к экстремистской организации. Комплексная судебная криминологическая экспертиза и судебная психологическая экспертиза устанавливает, что виновное лицо сознательно распространяло экстремистские призывы, серьезно относится к экстремистской деятельности, не допускает поверхностного или шутливового восприятия ее последствий.

Заметим, что с точки зрения теории уголовного права, призывы экстремистского содержания составляют единое деяние преступление [48].

В процессе провозглашения виновным, в призывах могут наступать паузы и перерывы. Лицо может переключаться на другие объекты воздействия. Может быть множественным количества актов призывов. Но если они объединены одной целью побудить к экстремистским действиям, то такие публичные призывы составляет единое деяние преступление. Реализуется умысел и другие элементы состава преступления.

В ходе следствия необходимо устанавливать организованный характер данного преступления. Доказыванию подлежат связи виновного лица с организацией экстремистского толка. Заметим, если такой организацией становятся иностранные структуры, а виновный имеет российское гражданство, то наступает ответственность за государственную измену (ст. 275 УК РФ) [24].

В предмет доказывания по рассматриваемому экстремистскому преступлению входит распространение призывов посредством информационно-телекоммуникационных сетей [25]. В таком случае, средства массовой информации, сеть Интернет становятся инструментом совершения преступления.

В процессе расследования, доказывания и квалификации рассматриваемых деяний экстремистского характера значение приобретает место совершения преступления. Действительно, если экстремистские призывы провозглашаются на площадках массовых мероприятий, в храмах и церквях, собраниях и концертах, то очевидна повышенная общественная опасность экстремистских призывов, по сравнению с призывами индивидуальной направленности. Расследование преступления в таких случаях производится по совокупности преступлений.

Обратимся к примеру, из судебной практики. Из приговора: «обладая теоретическими познаниями, гр. Х. готовил действующих под его руководством лиц к организации экстремистской деятельности на территории Республики Татарстан, в регионе с высокой концентрацией верующих, исповедующих Ислам, а именно, к последовательному приисканию,

склонению и вовлечению новых участников в состав законспирированных отделений созданного им структурного подразделения организации «Хизб ут-Тахрир», их тайному объединению и подготовке к антиконституционной деятельности в Российской Федерации. Для этой цели члены организации «Хизб ут-Тахрир» посещали мечети г. Казани и знакомились с прихожанами и учащимися исламских учебных заведений, под предлогом теологических бесед вводили их в религиозное заблуждение, подменяя традиционное толкование Ислама доктриной о создании Халифата и предлагая для изучения экстремистские материалы организации. Участники организации «Хизб ут-Тахрир» организовывали лекции, используя предназначенные для обучения помещения мечетей, распространяли прокламации, проводя в целях приискания сторонников идеологическую работу среди прихожан мечетей г. Казани» [22].

Кроме того, гр. Х. и другие стали проводить общественно-пропагандистские мероприятия в мечетях г. Казани, где после проведения пятничной молитвы, пользуясь скоплением верующих, публично заявляли о якобы необоснованном привлечении мусульман к уголовной ответственности за религиозные убеждения, скрывая причастность последних к террористической организации «Хизб ут-Тахрир» и пытаясь склонить к выступлению в их защиту собравшихся прихожан мечети.

Другой пример из обвинительного заключения. «Гр. А. с проповеднической миссией в целях распространения идей запрещенного религиозного объединения «Таблиги Джа-маат» выезжал в города Хабаровск, Благовещенск, Читу, Борзя, Краснокаменск и другие населенные пункты Хабаровского края, Амурской области и Забайкальского края, где в мечетях и молельных комнатах проповедовал собравшимся гражданам идеологические доктрины «Таблиги Джамаат», читая вслух книгу автора Шейхуля Хадиса Мауданы, Мухаммада Закарии Кандехлеви, содержащую призывы, направленные на разжигание религиозной вражды и ненависти» [76].

Анализируя другое судебное решение. Можно видеть следующее. Так, гр. А. до момента своего задержания признавая правильными и нуждающимися в поддержке и подражании идеологию и практику терроризма, осознавая общественную опасность и противоправность своих действий, преследуя цель побудить окружающих к осуществлению террористической деятельности и во вступление в вооруженные формирования, не предусмотренные федеральным законом, в общественных местах, т.е. в мечетях, расположенных в Урус-Мартановском районе Чеченской Республики, публично оправдывал терроризм и действия участников незаконных вооруженных формирований, призывал к осуществлению террористической деятельности, а также демонстрировал со своего мобильного телефона видеоролики боевых действий и с призывами к джихаду.

Криминологическое значение приобретает тот факт, что преступления рассматриваемого вида посягают на территориальную целостность России. В 2020 г. ст. 67 Конституции РФ, дополнена положением «Российская Федерация обеспечивает защиту своего суверенитета и территориальной целостности» [5]. Республики Донбасса – Луганская и Донецкая Народные Республики – стали новыми субъектами Российской Федерации, что закреплено Федеральным конституционным законом от 04.10.2022 № 5-ФКЗ и Федеральным конституционным законом от 04.10.2022 N 6-ФКЗ [32].

Вместе с тем, в отечественном законодательстве отсутствует нормативное определение понятия «территориальной целостности России». В криминологическом смысле, территориальная целостность определяется через государственное и территориальное единство. Необходимо учитывать исторический фактор. Данное понятие является дискуссионным в современной юридической литературе. Данный вопрос относится к конституционному праву.

В научной литературе криминологического направления определена территориальная целостность как единство территории и неприкосновенность государственной границы [46].

Подкрепим высказанные положения примером из судебной практики. Так, в судебном производстве рассматривались призывы к созданию Донской Казачьей Республики [43]. В рассматриваемом уголовном деле процессуально зафиксированы призывы: «вернуть на Дон хозяина», «принимать гражданство в Казачьей Республике». Все подобные проявления следует рассматривать в контексте сложившейся социально-политической ситуации. Из данного примера судебного рассмотрения уголовного дела видно, что призывы к изменению конституционного строя Российской Федерации и ее границ сопряжены с направленностью на насильственное свержения власти и переформатирование границ государства.

В судебном решении по данному делу отмечено высокое доказательственное значение судебной криминологической и экспертиз других видов [39]. Так, по форме, в рассматриваемых судом призывах создание Донской Казачьей Республики предлагается мирным путем и ненасильственными методами. Фразы, воспринимаемые как указание на необходимость смены политического руководства, сопровождаются утверждением на необходимость проведения такой смены путем выборов на различных уровнях власти. Но, как показала проведенная по данному делу судебная криминологическо-лингвистическая экспертиза, в исследованном тексте призывов его составители выделяют путем подчеркивания текста, что Казачья Республика удерживает своих граждан и призывает других граждан не участвовать в митингах, стачках, забастовках, революциях и других способах деятельности толпы, направленных против существующей элиты.

Обобщая криминологические характеристики рассматриваемого деяния, отмечаем следующее. Безусловно, такие призывы содержат действия, направленные на изменение единства территориального устройства, границ Российской Федерации.

Укажем на криминологические характеристики лица, совершающего призывы экстремистского содержания. Такая личность направлена на проведение экстремистской деятельности. В рассматриваемом случае преступная личность направляет посредством публичных призывов свои усилия на посягательства на территориальную целостности Российской Федерации. Личность данного склада стремится проявить свою противоправную деятельность на публике. Преступное лицо использует для этого средства массовой информации и массовой коммуникации посредством сети Интернет.

Теперь обратится к преступлению по возбуждению ненависти либо вражды, унижению человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ). Сразу заметим, что данный состав преступления вызывает непримиримую критику в либеральных кругах российского общества. Однако, по нашему мнению, государство справедливо не допускает никаких вольностей в адрес национальностей, конфессий, общественных организаций, профессиональных групп. На их защиту от экстремистских посягательств направлена статья 282 УК РФ [57].

Отмечаем, что по указанной статье Уголовного кодекса действует административная преюдиция. Повторное совершение рассматриваемого экстремистского проступка влечет за собой уголовную ответственность. К месту следует указать на зарубежную практику по данному составу. В уголовном законе других стран мы встречаем значительно более жесткие меры наказания [52]. В отечественном законодательном поле наказание за данное преступление также усиливается. На повышенную общественную опасность проявлений экстремистской деятельности прямо указано в Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации [68].

Текущая судебная статистика сигнализирует о росте экстремистской преступности данного содержания.

Статистика судебной практики показывает значительный рост количества данных преступлений. По поводу статистики важно заметить

следующее. По мнению СМИ свободолобивой направленности, большинство приговоров вынесено только за лайки, за перепосты. Однако по сведениям Генеральной прокуратуры Российской Федерации, на сегодня – фактов возбуждения уголовного дела за лайки в сети Интернет не имеется [10].

Из общего обзора криминологической литературы мы можем только указать на проблемность вопроса об административной преюдиции в ходе расследования экстремистских деяний [55].

Одной из проблем указанного перечня в научной литературе называется объект преступного посягательства [4]. Элементами объекта возбуждения ненависти либо вражды считается:

- честь и достоинство физических лиц, по направлению их конфессиональной, национальной или расовой принадлежности;
- безопасность общества и государства;
- равноправие граждан.
- В целом, объектом рассматриваемого преступления называется:
- государственная власть;
- безопасность общества и государства;
- конституционные гарантии личности;
- структура государства, закрепленная в ст. 1 Конституции Российской Федерации.

Итого, типичный способ совершения экстремистского преступления указанной направленности состоит в следующем:

- возбуждение ненависти либо вражды по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, по принадлежности к какой-либо социальной группе;
- достоинства человека либо группы лиц.

Пример из следственной практики: нельзя считать возбуждением национальной вражды сообщение о том, что самыми неграмотными среди россиян, по данным социологических исследований, являются цыгане [13].
Специалистами-психологами, в рамках судебной психолого-

криминологической экспертизы установлено: содержание данной информации направлено на привлечение к этой проблеме внимания общественности и специалистов, а не укрепить в массовом сознании стереотип о необучаемости цыган как национальной черте.

Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 высказывался: «не является преступлением высказывание суждений и умозаключений, использующих факты межнациональных, межконфессиональных или иных социальных отношений в научных или политических дискуссиях и текстах и не преследующих цели возбудить ненависть либо вражду, унижить достоинство человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, принадлежности к какой-либо социальной группе» [36].

Анализ материалов уголовных дел позволил нам выявить ряд проблем, возникающих при назначении и проведении судебных криминологических экспертиз.

Во-первых, отсутствие единых и общепринятых методик производства судебных криминологических экспертиз отдельных видов. Так, согласно судебному решению по делу гр. Бриниха, судебной криминологическо-лингвистической экспертизой устанавливалось наличие признаков экстремизма в статье «Молчание ягнят» [59]. Суд вынес частное определение по поводу недопустимости привлечения непрофессиональных специалистов к производству судебных экспертиз.

Во-вторых, отсутствие необходимых специалистов по производству судебных криминологических экспертиз.

В-третьих, недопустимо длительные сроки производства судебных криминологических экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях отдельных регионов РФ.

Обращаем внимание на противоречивость способа совершения данного преступления. В научной литературе криминологического направления

совершенно обоснованно предлагается устанавливать в ходе расследования и доказывать следующие обстоятельства [18]:

- унижение достоинства лица смешивается в следственной практике с оскорблением;
- унижение достоинства посягает на право отдельного социума на самобытность;
- унижение достоинства человека выражается в распространении ложных измышлений, тенденциозно подобранных сведений об истории, культуре, обычаях, психологическом складе людей, их верованиях, идеях, о событиях, памятниках, документах, входящих в число национальных или религиозных ценностей, позорящих или оскорбляющих этническую, или конфессиональную группу либо её отдельных представителей, заключающих в себе издевку, отвращение или презрение к ним.

Как следует из изученных нами материалов судебной практики, в ходе расследования фактов унижения достоинства лица, происходит смешение понятия унижения чести и достоинства и понятия ненависти и вражды.

Коснемся криминологического смысла понятия публичности, в аспекте использования средств телекоммуникации и средств массовой информации. Под публичными призывами понимают в криминологической практике выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть Интернет) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности.

Криминологический смысл распространения посредством Интернет сводится к следующему. Данные сети должны находиться в общем пользовании. Использование их для личной переписки не образуют состав рассматриваемых преступлений.

В методике расследования экстремистских преступлений, связанных с унижением чести и достоинства по указанным признакам, действует

криминологический критерий количественной определенности [23]. Это значит, что субъект преступления осознает многочисленность адресатов распространяемых призывов.

Также в следственной практике действует криминологический критерий количественно-персонифицированной [19]. Это значит, что виновное в экстремистском деянии лицо осознает не только многочисленность группы адресатов, но и их персональный состав. Такой группой адресатов являются, например, представители отдельной профессии или конкретного региона, студенты, школьники.

С точки зрения задач криминологической профилактики, в ходе расследования деяний рассматриваемого содержания необходимо устанавливать возможность восприятия призывов значительным числом лиц, не связанных родственными или служебными связями с адресантом.

Например, в ходе проведения криминологической профилактики был установлен факт распространения экстремистских листовок на остановке общественного транспорта [34]. Профилактические мероприятия были проведены среди водителей маршрутных такси, жителей прилегающих домовладений.

Пример из следственной практики. Уголовное дело возбуждено по факту обнаружения материала на Интернет-странице пользователя «Немножечко расистских шуток вам в ленту» [58]. Криминологическая лингвистическая экспертиза подтвердила, что посты содержат криминологические признаки унижения человеческого достоинства граждан по национальному признаку. Суд постановил ответственность пользователя Интернет-страницы в совершении административного правонарушения.

Заметим, что в криминологической практике надо четко понимать признаки, характеризующие возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды с точки зрения общественной опасности. Рекомендовано обращаться к Федеральному списку экстремистских материалов, составленному Минюстом России на основании судебных решений [74].

Приведем пример из судебной практики. Так, приговором суда гр. М. признан виновным в совершении экстремистского преступления. Подсудимый приобрёл значительное количество экземпляров брошюры «Отдайте нам Родину! или ВОКЗАЛ – БАКУ (без чемоданов)» [9]. Автором данного опуса был обозначен некто Монах Афанасий. Ознакомившись с их содержанием, гр-н М. перевез указанные брошюры с целью их распространения в другой город. Виновный осознавал противоправность своих действий, направленность содержания указанных брошюр на возбуждение ненависти, вражды, унижение достоинства по признаку национальности. В обвинительном заключении по данному делу следствие сослалось на вступившее в законную силу решения суда о признании экстремистским материалом брошюры «Отдайте нам Родину! или ВОКЗАЛ – БАКУ (без чемоданов)» автора Монаха Афанасия.

Таким образом, в данном примере наличествует уголовное преступление. Уместно будет заметить, что суд вынес частное определение, в котором указал на обстоятельства профилактического характера.

Отметим криминологическую практику союзного государства. Так, в Республике Беларусь профилактуются любые публикации материалов, исходящих от религиозных организаций Общество Сторожевой Башни, Свидетели Иеговы, Церковь объединения [56].

Теперь рассмотрим криминологические признаки виновных действий, направленных на организацию экстремистского сообщества (ст. 282¹ УК РФ). Здесь объектом преступного посягательства выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность общества и государства, устойчивость государственной власти. С криминологической точки зрения, экстремистское сообщество объединяет группу лиц, совершающих экстремистские деяния под руководством преступного лидера.

Приведем пример из судебной практики [44]. Дело об экстремистских проявлениях гр-на Ш. рассматривал суд первой инстанции, и по приговору суда гр. Ш. был признан виновным в инкриминируемом ему преступлении. Из

судебных материалов нам стало известно о молодежном экстремистском направлении преступной деятельности подсудимого. Указанный гражданин создал группу скинхедов, где проводил агитацию и пропаганду за экстремистский образ жизни. Как идейный лидер и вдохновитель, указанный гражданин, по нашему мнению, заслуживает наказания по ст. 210¹ за занятием им высшего положения в преступной иерархии экстремистского сообщества. В созданной гр-ном Ш. экстремистской группе можно выделить структурные элементы управления: руководители, бойцы, технический персонал, внутренняя разведка, карательный орган. В целом, по справедливому решению суда, созданная гр-ном Ш. группа обладает характеристиками экстремистского сообщества.

Для целей криминологической профилактики в среде участников экстремистского сообщества рекомендовано опираться на признаки структуры сообщества, такие как: организованная группа лиц, в составе которой выделяется преступный лидер и группа преследует цели экстремистской направленности, разрабатывает планы и готовит средства для совершения преступлений экстремистской направленности. Важно отметить, что экстремистское сообщество предполагает наличие в нем структурных подразделений – руководство, куда входят идеологи, организаторы, руководители, мозговой центр; группа обеспечения безопасности; группа технического обеспечения; группа бойцов и исполнителей.

В числе криминологических признаков выделим динамические признаки экстремистского сообщества:

- усилия по созданию экстремистского сообщества;
- осуществление руководящих действий со стороны преступного лидера;
- склонение, вербовка, иное вовлечение в деятельность экстремистского сообщества.

Попытаемся выделить ключевые моменты для проведения криминологической профилактики в отношении преступного сообщества экстремистской направленности.

Во-первых. Руководители экстремистского преступного сообщества постоянно выискивают новых участников преступного сообщества, для расширения его состава и для замены участников, выбывших вследствие успешной работы правоохранительных органов. Соответствующие меры криминологической профилактики содержат операции по наблюдению и отслеживанию вербовочных сообщений, распространяемых, в том числе, и каналами массовой коммуникации. Профилактические мероприятия, по нашим наблюдениям, вообще содержат следующие операции:

- наблюдение в местах сбора неформальных групп молодежи, или криминализированного элемента;
- отслеживание мероприятий по испытанию и инаугурации новых участников экстремистских групп.

Отсюда следует, что криминологическое воздействие надо направлять на места сбора молодежи, а также на возможных участников экстремистского сообщества.

Во-вторых. Воздействие на лиц, которые подверглись актам агитации и пропаганды со стороны лидеров экстремистского сообщества. В таком случае можно рекомендовать следующие приемы криминологического воздействия на лиц указанной категории:

- проведение встреч и бесед в неформальной обстановке, в которых обсуждаются мировоззренческие вопросы и последствия экстремистской деятельности;
- организация действия мягкой силы по постепенной замене противоправного способа времяпрепровождения молодежи на приемлемые мероприятия спортивные, культурные, патриотические.

В-третьих. Отслеживание различного рода испытательных мероприятий, приводимых руководством экстремистского преступного

сообщества. Такие испытательные мероприятия могут сводиться к следующему:

- проверке бойцовских качеств претендентов, завербованных в число участников экстремистского сообщества;
- идеологическая проверка новобранцев на приверженность к традициям и правилам криминальной субкультуры, проповедуемой в сообществе.

В ответ, со стороны органов, осуществляющих криминологическую профилактику, можно рекомендовать устранение условий, где проводятся испытания новобранцев в экстремистское сообщество. Профилактические меры включают контроль за бойцовскими клубами, спортзалами, а также за пустырями, полянами, пляжами, заброшенными промышленными строениями. В целом, требуется пристальное внимание к кандидатам в участники экстремистского сообщества.

Приведем пример из текущей криминологической практики. Решением суда гр. Б. был осужден по экстремистским статьям [38]. Из судебных материалов можно видеть, что подсудимый участвовал в деятельности запрещенной на территории Российской Федерации экстремистской украинской организации «Правый сектор». Обратила на себя внимание процедура принятия гр-на Б. в состав указанной экстремистской организации. Он проходил ступени посвящения, при этом выполняя поручения преступного характера. Общение ячейки указанного участника экстремистской организации с руководством ее ячейки осуществлялось путем передачи сообщений по каналам массовой коммуникации. Отсюда становится очевидной профилактическая мера по отслеживанию средств массовой коммуникации. Очевидно, что в данном случае оно оказалось неэффективным. Также, в плане криминологической профилактики экстремизма, можно рекомендовать компетентным органам более тесно работать с провайдерами Интернет-услуг и с владельцами и пользователями Интернет-страниц, по информированию ими о наличии подозрительного контента.

Для задач криминологической профилактики важно распределение участников экстремистского сообщества на активных и пассивных.

В ходе криминологической профилактики нами рекомендовано направлять усилия на лиц, осознающих свое участие в экстремистском преступном сообществе, а также сознательно проводящих экстремистские действия.

Теперь проведем криминологический анализ личности преступника (ст. 282¹ УК РФ). Для разработки мер индивидуальной криминологической профилактики надо представлять мотивированность указанной личности на совершение экстремистских действий, руководство экстремистским сообществом; вовлечение других лиц в деятельность экстремистского сообщества [6]. Профилактируемое лицо совершает последовательность действий, направленных на подготовку или совершение преступлений экстремистской направленности.

Теперь обратимся к задаче криминологического анализа преступных действий по организации экстремистской организации (ст. 282² УК РФ). Данное преступление посягает на специфические общественные отношения. К таковым относят правоотношения в связи с нормальной, законной деятельностью организаций различной направленности – религиозной, спортивной, волонтерской, общественной. Нарушаемые правоотношения складываются и внутри общественных организаций. Выделяют криминологические признаки действий виновного лица: организация деятельности экстремистской организации; вербовка и иное вовлечение лица в деятельность экстремистской организации; участие в экстремистской организации [12].

Рассматриваемое преступление содержит административную преюдицию. Уголовному преследованию предшествуют: первое - создание в установленном законом порядке общественного или религиозного объединения либо иной организации; второе - вступление в законную силу решения суда о ликвидации или запрете деятельности рассматриваемой

организации в связи с осуществлением экстремистской деятельности. В плане криминологической профилактики, законодательно установлен порядок направления предостережения в письменной форме о недопустимости экстремистской деятельности. При невыполнении требований, изложенных в предостережении, лицо, которому было объявлено данное предостережение, может быть привлечено к ответственности. Таким образом, обязательному установлению подлежит факт решения суда, вступившего в законную силу.

Теперь приведем криминологическое описание финансирования экстремистской деятельности (ст. 282³ УК РФ). Сразу отметим, что действия по финансированию экстремизма фактически являются пособничеством. Также для криминологического описания важно следующее. Существует официальный Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму [35]. Выделим криминологические признаки объектов преступного финансирования.

- финансируется использование транспортных средств и других средств обеспечения экстремистской деятельности;
- финансируется издание и тиражирование экстремистских материалов;
- финансируется пропаганда и вербовка новых участников экстремистской организации;
- выплачиваются гонорары и денежные пособия участникам экстремистской организации.

По указанным признакам необходимо проводить целенаправленную криминологическую профилактику. Профилактические мероприятия могут содержать следующие меры:

- контроль за финансовыми потоками и подозрительным движением имущества;
- контроль за лицами, подозрительными в плане экстремистской деятельности.

Криминологическая практика отмечает, что заявление лица об отказе от получения со стороны виновного субъекта средств финансирования является распространенным приемом противодействия средствам борьбы с экстремизмом. Так, способ совершения данного преступления содержит действия:

- предоставление имущество или права на владение им;
- предоставление профилактируемому лицу преимуществ имущественного характера;
- спонсорская помощь подозрительным адресатам;
- благотворительная помощь лицам, явно не нуждающимся в ней;
- оказание информационных услуг.

При разработке мер криминологической профилактики важно понимать, что финансирование экстремистской деятельности есть не что иное, как содействие экстремистской деятельности

Сделаем краткий обзор криминологических признаков иных преступлений экстремистской направленности. Преступления экстремистской направленности определены а) прямыми диспозициями статей в УК РФ (п. «л» ч. 2 ст. 105, п. «е» ч. 2 ст. 111, п. «е» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 115, п. «б» ч. 2 ст. 116, п. «з» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 119, ч. 4 ст. 150, п. «б» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 214, п. «б» ч. 2 ст. 244, ст. 2821 УК РФ; и б) любые преступления экстремистской направленности, совершаемые по мотиву политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо мотиву ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Отметим проблемы, связанные с проведением мер криминологической профилактики по указанным преступлениям экстремистского характера.

Первая проблема. Трудности вызывает профилактическое воздействие на мотив политической, идеологической ненависти или вражды. Признание указанных мотивов признаком преступления противоречит ст. 13 Конституции РФ. Действует принцип ненаказуемости намерений, выражений собственных взглядов, мнений.

Вторая проблема. Как устанавливать признак «совершение преступления по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы». Что такое «социальная группа», с точки зрения задач криминологической профилактики?

Социальная группа – это совокупность индивидов. Криминологические признаки социальной группы: взаимодействие, членство и идентичность, а также то, что участники социальной группы осознают свою принадлежность к ней.

Участники группы разделяют определенные чувства и мнения, поддерживают общие жизненные цели.

Определен криминологический критерий законности интересов и целей группы, против которой совершаются экстремистские действия. По этому критерию происходит отграничение экстремистских преступных действий от преступлений, совершенных в отношении, например, наркоманов, проституток.

Укажем следующие криминологические признаки социальной групп:

- наличие неизменяемых (исторических) характеристик;
- наличие изменяемых характеристик.

Приведем пример социальной группы. Социальной группой можно представить лиц определенной профессии. Например, военные или полицейские. По мнению криминологов, общественное мнение является решающим критерием по выделению социальной группы. Экстремистские действия, которым подвергаются или которых опасаются представители определенной профессии, не могут быть основанием выделения их в определенную социальную группу. Однако такие экстремистские действия могут иметь значение для выделения группы в конкретном обществе. Если военные или полицейские выделяются в общественном сознании, то они составляют социальную группу. Тогда экстремистские действия в их адрес подпадают под действия в отношении социальной группы.

Суммируя изложенное, можно утверждать, что для задач криминологической профилактики приобретает значение:

- выделение группы лиц, подвергающихся экстремистскому посягательству, в социальную группу;
- для выделения группы лиц в социальную группу необходимо наличие общественного мнения об этом.

Следующая криминологическая проблема связана с установлением мотива ненависти или вражды. Ненависть и вражда различаются в криминологическом представлении, эти понятия имеют различное содержание. Ненависть определена как устойчивая неприязнь по отношению к лицу или к социальной группе. Вражда означает проявление это ненависти между отдельными лицами или между социальными группами

Обратим внимание на проблемность следственной и судебной профилактики. Закон предписывает следователю и суду проводить профилактическую работу по противодействию исследуемым проявлениям [70]. Установлению подлежат условия, способствующие преступлениям. Назначаются судебные профилактические экспертизы, по заданию следствия и суда. С целью профилактики экстремизма, усилия государства направлены на повышение уровня терпимости и на воспитание патриотизма среди молодежи.

Рассмотрим значение и место криминологии в борьбе с экстремизмом. Содержание борьбы с экстремизмом составляют криминологическая профилактика экстремизма и расследование преступлений экстремистской направленности.

Расследование представляем как последовательность следственных и других процессуальных действий, направленную на обеспечение доказательствами будущего судебного решения в уголовном либо административном производстве. Ход расследования описывает криминалистика. Частная криминалистическая методика описывает производство расследования экстремистской преступности. Расследование

базируется на обнаружении следов и других информационных источников о событии преступления. Процесс расследования опирается на закономерности слеодообразования, выявленные криминалистикой. Следы, а также иные источники информации, выявленные в ходе производства следственных действий, могут становиться доказательствами. Условием того, что следы и другие носители криминалистической информации стали доказательствами, является мотивированное решение следователя (суда). Надежность добываемым доказательствам обеспечивает научность способов их получения. В частности, научность доказательствам обеспечивает применение судебных экспертиз.

В ходе расследования устанавливаются факты и обстоятельства организованной экстремистской деятельности. Установление некоторых из указанных фактов и обстоятельств требует применения специальных знаний. Процессуальной формой применения специальных знаний является назначение судебных экспертиз.

К фактам и обстоятельствам, подлежащим установлению в ходе расследования, относятся условия существования и распространения экстремистской преступности в обществе. Условия существования и распространения преступности относятся к предмету криминологии. Именно в рамках криминологии изучаются факторы и детерминанты экстремистской преступности, что может быть полезным для расследования. Действительно, в ходе расследования установлению подлежат обстоятельства, входящие в предмет доказывания. Также установлению подлежат обстоятельства профилактического характера, т.е. способствовавшие совершению преступления (ст. 73 УПК РФ) [62]. Нетрудно видеть, что некоторые их обстоятельств, подлежащих установлению в ходе расследования, относятся к криминологии. Можно видеть, что применение специальных криминологических знаний в расследовании экстремистской преступности служит установлению фактов и обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Применение криминологических специальных знаний в форме

судебных экспертиз естественным образом вписывается в процесс расследования экстремистской преступности.

Обратимся к рассмотрению вопросов расследования преступлений организованного характера. Организованность экстремистских преступных сообществ предполагает наличие идейного лидера преступной направленности.

Криминологическим признаком преступного лидера экстремистского толка авторы называют его коррупциогенность [21]. Одним из направлений противодействия законным действиям следственных органов преступные лидеры избрали коррупцию. Владея возможностью распоряжаться значительными материальными и финансовыми ресурсами общака, преступные лидеры целенаправленно коррумпируют государственный аппарат. Криминологи отмечают проникновение коррупции в следственные и судебные органы.

Расследование экстремистской преступности сталкивается с существенной угрозой противодействия расследованию. Именно поэтому, следуя принципу законности, в расследовании экстремистской преступности значение приобретает применение специальных знаний в форме судебных криминологических экспертиз.

В плане расследования экстремистской преступности, коснемся параметров личности преступного лидера.

Так, морально-психологическая характеристика преступника представляет собой изучение моральных и психологических аспектов личности преступника и является важным элементом криминологических исследований. Такое исследование включает в себя анализ мотивации, ценностей, убеждений и моральных норм, которые влияют на принятие решения о совершении преступления. Девиантное допреступное поведение, то есть поведение, которое отклоняется от социальных норм и правил, может служить индикатором будущего преступления. Изучение такого поведения помогает криминологам предугадывать и предотвращать преступления.

Мотивация преступника часто является ключевым фактором, который побуждает его к совершению преступления. Она может включать в себя желание достичь материальных благ, удовлетворение потребности в социальной оценке, нравственные аспекты (или их отсутствие) и страх перед уголовным наказанием. Нравственный нигилизм означает отсутствие или ослабление моральных убеждений у преступника, что может способствовать беспринципности в поведении и, как следствие, совершению преступлений. Отмечаем, что многие преступники стремятся к признанию и социальной оценке. Они могут совершать преступления, чтобы завоевать уважение сверстников или получить признание в обществе. Также некоторые преступники могут пренебрегать возможностью уголовного наказания, веря, что они могут его избежать или что последствия не так важны по сравнению с потенциальными выгодами. Таким образом, изучение моральных и мотивационных аспектов преступников помогает криминологам разрабатывать более эффективные стратегии предупреждения преступлений и реабилитации преступников. Тем не менее, важно отметить, что каждый преступник уникален, и на их мотивацию и поведение может влиять большое количество факторов.

Теперь рассмотрим криминологические характеристики личности рядового участника преступного формирования. Относительно общих психологических характеристик личности такого преступника, авторы отмечают следующее [31]. Наличие определенных антиобщественных и агрессивных черт в личности, которые могут привести к экстремистской деятельности. К таким чертам относятся:

- высокий уровень тревожности и неуверенности;
- отчужденность от позитивных социальных ценностей;
- низкая приспособляемость к малым позитивным социальным группам;
- необходимость кооперации с криминальным сообществом.

Указанные черты могут быть связаны с различными факторами, включая личную историю, семейное воспитание, образование и окружение. Понимание этих черт личности может быть важным для разработки профилей преступников и предупреждения преступлений.

Личностные характеристики лидеров и участников таких групп могут варьироваться в зависимости от типа и целей экстремистской организации. Следует рассмотреть некоторые из них:

- лидер преступных формирований. Лидеры часто обладают властолюбием, харизмой и психологическим влиянием на своих подчиненных. Они могут быть харизматичными и убедительными личностями, способными мобилизовать группу к выполнению преступных задач. Часто они также более опытные и хитрые в сравнении с обычными членами группы;
- подчиненные. Участники преступных формирований могут иметь различные мотивации. Некоторые могут быть легко манипулируемыми и искать материальную выгоду, в то время как другие могут присоединяться к преступной группе из-за социокультурных факторов, нежелания одиночества или других личных причин. Психологическое воздействие лидера может быть важным фактором в их решении присоединиться и оставаться в группе;
- профессиональные преступники. Лидеры экстремистских организаций могут приглашать опытных профессиональных преступников в качестве консультантов. Эти консультанты могут обладать специализированными навыками, такими как взлом, контрабанда, наркоторговля и др., что помогает организации достичь своих целей;
- формирование экстремистского сообщества. При объединении нескольких групп или расширении организации может возникнуть преступное сообщество. В таких случаях лидер может выйти на

уровень руководства всем сообществом. Это требует более сложных организационных навыков и способности управлять разнообразными интересами и личностями;

- ценности и установки. Лидеры и члены экстремистских организаций часто разделяют определенные ценности и установки, которые могут отличаться от норм и ценностей общества. Эти ценности могут способствовать солидарности внутри группы и облегчать выполнение преступных действий.

В итоге, можно говорить о криминологическом содержании расследования экстремистской преступности. Такой характер преступности предполагает сплочение участников экстремистского сообщества вокруг преступного лидера. Существование преступного лидера детерминировано своими причинами и условиями. Понимание таких причин и условий дает криминология. Понимание таких причин и условий необходимо в расследовании для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Характеристики личности преступного лидера подлежат установлению, в плане задач расследования экстремистской преступности. Характеристики преступного лидера дает криминология. При этом следует учитывать, что криминологические знания отличаются глубиной и специфичностью научного аппарата. Поэтому криминологические знания, применяемые в расследовании экстремистской преступности, приобретают характер специальных. Специальные криминологические знания могут дать следствию факты о личности преступника, механизмах формирования сплоченного экстремистского сообщества. Также специальные криминологические знания раскрывают механизмы формирования и распространения экстремизма. Криминологические специальные знания дают ответы на вопросы о функциях преступного лидера в преступном сообществе. К таким функциям криминология относит организационную, идеологическую, судебную, карательную. Учитывая скрытость информации о экстремистской деятельности организованного сообщества, требуется применение

специальных знаний в форме судебной криминологической экспертизы. Таким образом, криминология сотрудничает с криминалистической методикой расследования экстремистской преступности. Криминология, благодаря криминологической экспертизе, дает следствию факты и обстоятельства, на основе которых следствие строит доказательственную базу в расследовании экстремистской преступности.

Обратимся к выделению признаков экстремистской деятельности, которые носят криминологическое содержание.

Признак экстремистской деятельности представляем как носитель информации об определенных ее свойствах, имеющих значение для расследований преступлений, совершаемых преступными сообществами и преступными организациями.

Экстремистская преступная деятельность часто характеризуется системностью, которая включает в себя несколько ключевых аспектов:

- качественная многоуровневость, т.е. экстремистская преступная деятельность обычно имеет иерархическую структуру, включающую различные уровни управления. В такой системе могут быть преступные лидеры, помощники и исполнители, где каждый выполняет свою роль в совершении экстремистских проявлений;
- территориальная многоуровневость. Такая деятельность может иметь влияние и присутствие на разных территориях или в различных регионах. Организованные экстремистские группировки часто разделяют территории для совершения деяний или закрепления контроля;
- распределение сфер влияния. Организованные экстремистские группировки обычно делят между собой специфические сферы деятельности или контроля. Например, одна группа ориентирована на нацизм, другая приобретает фашистский характер, третья преследует граждан по конфессиональному признаку и т.п.

Указанные аспекты позволяют организованным экстремистским группировкам функционировать как сложные системы, где каждый уровень и каждая сфера влияния согласованы для достижения общей цели.

Современные криминологи распределяют преступную деятельность по уровням:

- низовой уровень – спонтанная деятельность разрозненных экстремистских групп;
- средний уровень – систематическая экстремистская деятельность преступных групп;
- высший уровень - на этом уровне экстремистская деятельность представляет собой сетевые структуры, объединяющие ряд экстремистских организаций. Это более высокий уровень организации и координации экстремистских действий. Здесь могут находиться преступные лидеры, и их деятельность приобретает глобальный характер.

Заметим, что лидеры экстремистских групп обычно начинают свою активность не на низовом уровне, а на среднем уровне или высшем уровне, где они могут иметь более значительное влияние и контроль над организациями с экстремистской преступной деятельностью. Так преступные лидеры берут под контроль экстремистскую преступную деятельность и выводят её на организованный уровень.

В соответствии с ч. 3 ст. 35 УК РФ, организованная группа определяется как стабильное объединение трех или более лиц, созданное для совместного и систематического совершения преступлений [47]. Важным признаком такой группы является устойчивость. Ученые отмечают, что лица экстремистской направленности обладают защищенностью, что связано с устойчивостью и длительным характером их экстремистской деятельности. Эта защищенность может проистекать из успешной консолидации участников, формирования четких целей и программы экстремистской деятельности. Организованные экстремистские группы, согласно законодательству, предполагают

долгосрочную и систематическую деятельность, и структурные элементы, описанные нами, подчеркивают роль преступных лидеров в поддержании и управлении такими группировками.

Структура экстремистских организаций обычно имеет иерархическую форму, похожую на корпоративную структуру. Они состоят из различных звеньев:

- управленческое звено – это руководство или лидеры экстремистской организации, которые принимают стратегические решения, разрабатывают цели и назначают задачи для подчиненных;
- материальное и финансовое обеспечение – это звено, отвечающее за финансовые операции, деньги, инвестиции, отмывание денег и другие аспекты, связанные с финансовой стороной экстремистской деятельности;
- служба безопасности – это звено занимается охраной, обеспечением безопасности членов организации, разведкой, контрразведкой и т.д.;
- звено рядовых исполнителей – это самые низшие члены и подчиненные, которые выполняют указания руководства.

Отмечаем, что криминальная субкультура играет ключевую роль в формировании этих структур [75]. Нормы, правила и ценности, принятые внутри этой среды, формируют поведение и отношения между членами экстремистской организации. Структуры экстремистской деятельности обычно развиваются и утверждаются на протяжении времени, и в их основе лежат иерархические отношения. Управленческие звенья, или преступные лидеры, обычно играют ключевую роль в организации и координации экстремистской деятельности. Они могут принимать стратегические решения, устанавливать цели и контролировать выполнение задач. Важно отметить, что структуры экстремистских сообществ могут различаться в зависимости от типа организации, региона и характера экстремистской деятельности.

Отмечаем изменчивость кадрового состава низших звеньев экстремистского сообщества в сравнении с управленческим звеном. Влияние

правоохранительных органов, направленное на борьбу с экстремизмом, часто сосредотачивается на этих низших звеньях, таких как служба безопасности и рядовые исполнители. Так, низшие звенья, не обладая теми же привилегиями и защищенностью, что и управленческое звено, сталкиваются с более серьезными последствиями действий правоохранительных органов. Они часто бывают ближе к оперативной деятельности, что делает их более уязвимыми. Поскольку представители службы безопасности и рядовых исполнителей не обладают высоким статусом или привилегиями, их легче выявлять и пресекать правоохранительными органами. Из-за интенсивного воздействия со стороны правоохранительных органов, представители низших звеньев часто вынуждены покидать экстремистские организации, что ведет к постоянной изменчивости кадров. Эти постоянные уходы и подверженность низших звеньев воздействию правоохранительных органов могут представлять угрозу для преступных лидеров, поскольку это может ослабить структуру и устойчивость организации. Такие динамики в экстремистских структурах являются частью постоянной борьбы с экстремизмом.

Таким образом, структура экстремистских организаций и их иерархия представляется двумя основными элементами:

- звено управления (преступные лидеры) – верхнее звено экстремистской организации, состоящее из лидеров. Эти люди могут обладать статусом, властью и контролем над ключевыми решениями и операциями организации. Верхние звенья имеют стабильный состав, что обеспечивает более стойкую и устойчивую экстремистскую организацию;
- низшие звенья (базовые члены), которые характеризуются существенной изменчивостью своего состава. Это может быть связано с более оперативными, менее стабильными частями экстремистской организации, где участники могут постоянно меняться из-за арестов, конфликтов внутри группы, или других обстоятельств. Такая структура способствует адаптации

организации к внешним и внутренним изменениям, сохраняя при этом стабильность на уровне управления.

Для задач криминологической профилактики важно представлять сложное взаимодействие между государственными органами и преступными структурами.

Криминологи указывают, что в свете противодействия государству, преступные экстремистские лидеры используют коррупционное влияние на государственные органы, хозяйствующие субъекты, общественные организации [8].

Следует признать, что экстремистская преступность существенно влияет на все сферы жизнедеятельности общества. Преступные лидеры выполняют присущую им идеологическую функцию не только в рамках экстремистского сообщества, распространяют влияние на внешний социум. Поэтому экстремистскую преступность можно считать постоянно действующим процессом. Экстремистские организации, особенно те, где присутствуют преступные лидеры, стремятся расширять свое влияние на различные сферы общества. Это может включать в себя экономику, политику, идеологию и культуру. Важным моментом является также подчеркнутая динамичность этого процесса, поскольку экстремистские группировки постоянно адаптируются к изменениям в окружающей среде. Проникновение в новые области может включать в себя легальные и нелегальные методы, такие как коррупция, шантаж, насилие и другие. Эти действия могут быть направлены как на получение дополнительной выгоды и контроля, так и на укрепление позиций внутри экстремистского сообщества. Важно отметить, что такие действия создают сложные вызовы для правоохранительных органов, поскольку экстремистские группировки могут оперировать в тени и использовать различные стратегии для ухода от преследования.

Следует подчеркнуть важность для экстремистских лидеров постоянного пополнения низших звеньев экстремистской организации. Связано это с различными факторами, такими как уголовная ответственность

участников, расширение влияния и рекрутинг из различных социальных слоев. Также отмечаем, что этот процесс осуществляется через распространение криминальной субкультуры. Динамическое обновление кадрового состава в низших звеньях рассматриваем как характерный признак деятельности экстремистских лидеров.

1.2 Значение криминологии в борьбе с экстремизмом

В современных условиях научно-технического прогресса в связи с открытием новых возможностей в науке и технике идет постоянный процесс формирования и выделения новых видов судебных экспертиз [54]. Ускорение процессов образования новых судебно-экспертных отраслей знаний, что наблюдается в настоящее время, в целом обусловлено бурным ростом науки и техники. Возникает возможность исследовать новые, ранее недоступные объекты. Отмеченное направление нередко приводит к созданию новых видов (родов) экспертиз. При этом иницирующим фактором формирования и выделения новых родов и видов судебной экспертизы выступают процессы дифференциации и интеграции научных знаний.

Подчеркиваем, что научные знания становятся все более узкоспециализированными с появлением новых разделов и перераспределением материала внутри наук. Подчеркиваем важность дифференциации и интеграции научных знаний, а также применения новых методов исследования в формировании новых видов экспертиз. Так, разделение и объединение знаний играют ключевую роль в формировании новых видов экспертиз. Различные области науки могут внести свой вклад, а затем интеграция этих знаний может привести к созданию новых методов исследования. Новые виды экспертиз часто возникают благодаря новым методам исследования. Подчеркиваем роль технологического прогресса в научных исследованиях. Технологический прогресс может раскрывать новые аспекты изучаемых объектов, что в свою очередь может привести к

формированию новых видов экспертиз. Факт того, что новые виды экспертиз часто возникают в результате изучения новых объектов, указывает на постоянное расширение границ наших знаний и возможностей. Это также может создавать потребность в адаптации существующих методов исследования или в разработке совершенно новых. Иногда новые виды экспертиз могут возникнуть даже при изучении «старых» объектов [51]. Таким образом, важно быть готовыми к применению новых технологий и методов к уже известным объектам. Необходимость развития перспективных направлений, вытекающая из появившихся новых возможностей, является ключевым фактором для формирования новых видов экспертиз. Это подчеркивает важность следования за научными и технологическими тенденциями для создания более эффективных методов исследования.

В целом, подчеркиваем динамичный и эволюционирующий характер научных исследований, где постоянно меняющиеся объекты и методы играют решающую роль в формировании новых видов экспертиз.

Можно говорить о наличии двух ключевых условий, которые часто приводят к возникновению нового вида судебной экспертизы, а именно:

- невозможность полного исследования нового объекта методами существующего вида экспертизы, т.е. когда новый объект требует специфических методов или технологий, которые не применяются в рамках текущих видов экспертизы либо если существующие методики не способны обеспечить достаточную информацию для полного исследования нового объекта;
- неспособность методов к модификации при исследовании нового объекта, т.е. когда методы текущего вида экспертизы не могут быть адаптированы или изменены для соответствия особенностям нового объекта. Если модификация методов не ограничивается поверхностными изменениями, а требует коренных изменений для адекватного исследования нового объекта.

Превращение существующего вида экспертизы в новый происходит, когда возникает потребность в разработке новых методов, специально адаптированных для исследования этого нового объекта. Эти новые методы могут включать в себя модификацию существующих техник или создание совершенно новых подходов к экспертизе. Этот процесс требует внимательного анализа и понимания специфики нового объекта, чтобы разработать эффективные методы исследования, соответствующие требованиям судебной экспертизы.

Анализ следственной и судебной практики подтверждает, что расследование преступлений организованного характера представляет собой сложное и многогранное задание. Этот тип преступлений обычно характеризуется организованной структурой, высокой степенью координации и планирования, что требует особого подхода к сбору и анализу доказательств. В этом контексте криминология, как наука о преступности, ее причинах и формах, становится важным инструментом для сбора информации и анализа деятельности преступных групп.

В общем случае, для задач расследования экстремистской преступности криминология приобретает значение специальных знаний. Специальные криминологические знания могут применяться в ходе расследования как специальные знания непроцессуальной формы. Непроцессуальная форма криминологических специальных знаний проявляется в консультациях, в предоставлении справочных данных, в проведении специального исследования. Также криминологические знания применяются в процессуальной форме, например, в ходе расследования уголовного дела. Процессуальная форма выражается в проведении судебных криминологических экспертиз.

Криминологические экспертизы отличаются научностью, а значит, объективностью и надежностью доказательств в ходе расследования экстремистской преступности. Тогда результаты судебных криминологических экспертиз могут приобретать процессуальный статус

доказательств. Так, можно видеть, что судебная криминологическая экспертиза входит в арсенал средств получения доказательств в расследовании экстремистской преступности.

Судебная криминологическая экспертиза прошла все стадии формирования нового вида судебной экспертизы [42]. Создание новых разновидностей судебной экспертизы действительно может быть обусловлено ростом значимости определенных видов исследований для следственной и судебной практики. Процесс этот может развиваться следующим образом:

- идентификация потребностей. Сначала возникает осознание необходимости дополнительных исследований в рамках существующих смежных видов экспертиз. Это может быть вызвано изменениями в общественных требованиях, новыми технологиями, развитием науки и т.д.;
- проведение исследований. Начинаются исследования в рамках уже существующих областей экспертизы для выявления новых методов и технологий, которые могут быть применены или улучшены для решения новых задач;
- накопление опыта. Специалисты постепенно накапливают опыт в проведении этих новых исследований, сталкиваясь с различными ситуациями и трудностями;
- создание специфических методик.

В структуре криминологии формируется новое направление – судебная криминологическая экспертиза.

Целью производства судебной криминологической экспертизы является установление обстоятельств, подлежащих установлению в ходе расследования экстремистской преступности [49]. Важно отметить, что установление требуемых обстоятельств осуществляется путем применения общенаучных методов и специального научного аппарата криминологии. Отсюда можем заключить, что в результате производства судебной криминологической экспертизы получают новые знания, только эти знания являются не научными,

как в теории криминологии, но прикладными, как в следственной практике. Но, повторяем, криминология, как наука, и судебная криминологическая экспертиза используют один научный аппарат. Научный аппарат используется для получения нового знания. Но предмет криминологии как науки отличается от предмета судебной криминологической экспертизы. Цель криминологии отличается от цели экспертизы. Остаются только общим научный исследовательский аппарат и поисковый характер получаемого результата.

В настоящее время в юридической литературе течет дискуссия о соотношении предмета судебной экспертизы и предмета базовой науки данной судебной экспертизы. По мнению ученых, цель судебной экспертизы определяет ее предмет [7]. Соответственно, предмет судебной экспертизы определен как факты и обстоятельства, имеющие значение для расследуемого дела. Судебный эксперт устанавливает факты и обстоятельства. В рассматриваемом случае, судебный эксперт-криминолог устанавливает факты и обстоятельств существования и укрепления экстремистской деятельности, существования и укрепления экстремистской преступности. Предмет судебной криминологической экспертизы определен как установление фактов и обстоятельств, интересующих следствие и суд. В обобщение сказанного, предмет судебной криминологической экспертизы можем уточнить как круг вопросов, поставленных перед экспертом и решаемых в ходе производства данной экспертизы. Вопросы, поставленные на разрешение судебной криминологической экспертизы касаются структуры организованной экстремистской деятельности, причин и условий ее существования и распространения. На разрешение судебной криминологической экспертизы ставятся вопросы относительно существования экстремистской преступности, а также факторов, детерминирующих ее возникновение и воспроизводство. Также к компетенции судебной криминологической экспертизы можно отнести установление структуры экстремистского сообщества.

Запросы практики расследования и рассмотрения в суде уголовных дел, связанных с экстремистской деятельностью, определяют предмет судебной

криминологической экспертизы. Другим условием определения предмета данной экспертизы становятся специальные знания в области криминологии, в частности, теоретические положения, методы и средства исследования.

Проведенный нами обзор следственной и судебной практики по делам об экстремистских преступлениях показывает рост количества назначений судебной криминологической экспертизы. По материалам изученной практики можно видеть надежное доказательственное значение заключения судебной криминологической экспертизы.

Формирование предмета судебной криминологической экспертизы имеет значение и для теории судебной криминологической экспертизы. Из анализа современной научной литературы можем отметить тенденцию производства судебных криминологических экспертиз [27]. По уголовным делам экстремистской категории отмечаем увеличение количества применения специальных криминологических знаний и в непроцессуальной форме.

Таким образом, приводим уточненное определение предмета судебной криминологической экспертизы: закономерности возникновения фактов, способствующих формированию экстремистской личности, личности участника экстремистской деятельности, формированию экстремистского сообщества.

1.3 Научная база судебной криминологической экспертизы

Для судебной криминологической экспертизы необходимо определить ее место в классификационной системе криминологии и других юридических наук. В теории судебной экспертизы классификация судебных экспертиз проводится по объекту экспертизы, предмету экспертизы, применяемым специальным знаниям, по другим основаниям классификации. В свете сказанного, нам предстоит уточнить понятие объекта, предмета, других параметров судебной криминологической экспертизы. Вопросы

классификации судебных экспертиз рассматривались в работах известных отечественных ученых классиков судебной экспертизы Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, А.В. Дулова, А.И. Винберга, Ю.Г. Корухова, В.М. Никифорова, И.Л. Петрухина, А.Р. Шляхова, А.А. Эйсмана, М.Я. Сегая и других ученых.

Рассмотрим позиции по данному вопросу, сформированные в работах упомянутых ученых. Так, позиция Т.В. Аверьяновой заключается в том, что «теория судебной экспертизы представляет собой науку двойкой природы: юридическую и естественнонаучную» [1].

Известный отечественный процессуалист Ю.Г. Корухов определил предмет общей теории судебной экспертизы как «изучение закономерностей возникновения и существования материальных носителей криминалистической информации» [17].

И.Л. Петрухин и другие ученые судебную экспертизу определяли как особый (специальный) вид исследования [37]. В свою очередь, Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Ю.К. Орлов, Е.Р. Россинская и другие авторы называют экспертизу процессуальным действием [61]. Ученые уточняют, что следственным (судебным) действием является назначение экспертизы в уголовном судопроизводстве. Она определяется как «косвенный способ доказывания, сущность которого заключается в том, что лицо, осуществляющее предварительное следствие, суд по основаниям и в порядке, определенными законом, дают эксперту поручение решить поставленные перед ним вопросы, а эксперт на основании собственных специальных знаний проводит исследования предоставленных ему материалов и составляет заключение, которое используется как источник доказательства в уголовном и гражданском процессах».

В итоге обобщения работ упомянутых выше авторов, можно следующим образом описать признаки судебной экспертизы:

- проведение специального исследования на основе специальных знаний;

- установление обстоятельств, имеющих значение для расследуемого (рассматриваемого) дела;
- специальный субъект экспертизы;
- составление процессуального документа в форме заключения эксперта;
- процессуальным основанием для производства экспертизы является постановление (определение).

Исходя из вышеизложенного, можно определить сущность судебной экспертизы. Признаками судебной экспертизы являются:

- проведение специального исследования;
- судебная экспертиза производится специально уполномоченным лицом судебным экспертом;
- эксперт владеет специальными знаниями в своей области знаний;
- основанием для проведения экспертизы является постановление (определение) следователя (суда). Судебную экспертизу назначают также прокурор, орган дознания;
- результатом проведения судебной экспертизы становится процессуальный документ заключение эксперта;
- заключение эксперта может быть признано доказательством, если пройдет процедуру процессуальной проверки и оценки.

В плане классификации судебных экспертиз уточним содержание понятия объекта судебной криминологической экспертизы.

Необходимо выделить важные элементы содержания объекта судебной экспертизы. В научной литературе криминологического направления выделяют общий объект экспертизы [37]. Для экспертиз всех классификационных распределений общим объектом является материальный объект как носитель доказательственной информации. Общий объект судебной экспертизы это тот носитель информации, который требует применения специальных знаний для ее извлечения и представления в процессуальной форме. Исследуемый носитель информации должен быть

зафиксированным в материалах расследуемого дела. Для извлечения из него информации производится судебная экспертиза. Извлеченная информация отображается в процессуальном документе – заключении эксперта. Информация об обстоятельствах и фактах, имеющих значение для дела, превращается в доказательственную информацию.

Вторым основанием для классификации судебных экспертиз является родовая объект экспертизы. Это совокупность материальных носителей информации, подвергающихся экспертному исследованию с применением специальных знаний одного вида. Именно применяемый вид экспертизы определяет границы совокупности ее родового объекта.

Третьим основанием для классификации судебных экспертиз является конкретный (специальный) объект. Конкретный объект определяет узкий класс судебных экспертиз. Конкретный объект это всегда определенный материальный носитель информации, выделяемый из него с помощью судебной экспертизы.

Так, классификация судебных экспертиз по объекту помогает следователю (суду) при назначении судебной криминологической экспертизы.

Теперь конкретизируем объект судебной криминологической экспертизы. Для этого возьмем из научной криминологической литературы определение объекта судебной экспертизы.

Судебная экспертиза – это сложный и многогранный процесс, требующий специальных знаний и навыков. Объектом судебной экспертизы может быть разнообразная информация, представленная в виде различных материальных носителей. Как сложная система, этот объект включает в себя несколько важных элементов:

- материальный носитель о факте – это физическое представление информации, которое может быть предметом исследования. Например, это может быть документ, предмет, ткань, цифровой носитель и т.д.;
- источник информации о факте – это источник, из которого можно

извлечь информацию о событиях или фактах. Например, это может быть свидетель, видеозапись, письмо, база данных и т.д.;

- механизм передачи информации – это процесс, с помощью которого информация переходит от источника к носителю.

Здесь выделяются два компонента:

- отображаемый компонент, т.е. то, что представляет информацию, например, изображение на фотографии, текст в документе или цифровые данные;
- отображающий компонент, т.е. механизм, который позволяет интерпретировать и анализировать представленную информацию. Например, это может быть знание эксперта, технические средства анализа, методики исследования и так далее.

Относительно судебной криминологической экспертизы, ее объектами становятся материалы дела, отображающие расследуемую экстремистскую деятельность и личность участника преступной экстремистской организации [15].

В соответствии с процессуальным статусом, объектами рассматриваемой экспертизы становятся вещественные доказательства. Они могут быть объектами исследования экспертов различных специальностей или нескольких видов (даже родов) судебной экспертизы. В зависимости от предмета экспертизы, каждым из экспертов изучается специфическая информация и применяются собственные методики исследования. Например, такими объектами могут быть видеозаписи с камер наружного наблюдения, а также печатные и рукописные материалы, Интернет-ресурсы экстремистского содержания. Объектами судебной криминологической экспертизы могут быть показания свидетелей, потерпевших, подозреваемого (обвиняемого), представленные в протоколах допроса.

Подчеркиваем важность отделения исходных данных от объектов экспертизы в судебной практике [28]. Исходные данные представляют собой информацию, на основе которой судебный эксперт формулирует свои выводы.

Эти данные могут включать в себя результаты других экспертиз, таких как психологические, лингвистические, документоведческие и др. Эксперты имеют право взаимно использовать данные, полученные в ходе своих исследований. Эта практика распространяется на случаи проведения комиссионных или комплексных экспертиз. Важно, чтобы эксперты могли получать необходимые фактические данные и при необходимости подавать ходатайства о предоставлении выводов экспертов других специальностей.

Под материалами для судебной экспертизы понимаются все сведения и документы, которые относятся к рассматриваемому делу и которые орган, назначивший экспертизу, передал эксперту для проведения исследования. Судебная криминологическая экспертиза занимается анализом фактических данных, включая материальные объекты и информацию, представленные в рамках дела. Экспертиза проводится на основе постановления или определения, в котором указаны конкретные материалы, подлежащие исследованию. Важно, чтобы все материалы, предоставленные эксперту, были четко определены в постановлении органа, назначившего экспертизу, и были законным образом приобщены к делу. Это гарантирует прозрачность и обоснованность проведения экспертизы, а также позволяет эксперту сосредоточиться на релевантных данных при выдаче заключения по поставленным вопросам.

Судебные эксперты действуют в соответствии с законодательством и процедурами, которые регулируют их деятельность. Так, судебные эксперты самостоятельно не выбирают объекты для исследования. Они проводят экспертизу на основе предоставленных им материалов. При этом они имеют право анализировать любые данные, содержащиеся в материалах дела, предоставленных им для исследования. Это включает в себя анализ фактов, документов, свидетельств, и других материалов, которые могут иметь значение для проведения экспертизы. Судебные эксперты могут использовать научную литературу и справочные материалы в своей работе. Это может включать в себя методики, рекомендованные для проведения экспертизы.

Также эксперты должны стремиться сохранять независимость и объективность, не смешивая свои выводы с исходными данными дела.

Подчеркиваем, что четкое определение объекта судебной криминологической экспертизы важно для разработки методик и обеспечивает эффективное использование специальных знаний в судебно-следственной практике. Решение задач судебной криминологической экспертизы необходимо понимать как действия эксперта, направленные на превращение информации, содержащейся в представленных объектах и материалах, в доказательственную информацию, которая может быть использована для правильного принятия решения следователем (судом). Из этого понимания экспертной задачи следует, что она имеет информационную природу и процессуальную форму. Экспертная задача может быть представлена и как вопрос, требующий решения на основе специальных криминологических знаний эксперта.

В научной литературе распределены задачи судебной экспертизы. Они распределяются на идентификационные, классификационные, диагностические и ситуалогические [50].

К идентификации в судебной экспертизе относят установление факта тождества двух объектов. Такими объектами могут быть лицо и его описание в протоколе осмотра. Например, возможна идентификация лица, занимающего лидерское положение в экстремистском сообществе, по его индивидуальным функциональным и статусным признакам.

Классификационная задача решается экспертом в ходе распределения преступных лидеров организованного экстремистского сообщества по уровням его организации.

Диагностические задачи направлены на установление природы экстремистского сообщества, его степени организованности, причин и условий его существования. К диагностическим задачам относятся определение давности существования экстремистского сообщества и механизма управления организованного экстремистского сообщества.

Ситуалогические исследования эксперт производит, изучая ситуацию присвоения лицу лидерского положения в структуре организованного экстремистского сообщества. Например, статусное положение в экстремистской организации лицу может быть присвоено в ситуации голосования или назначения. В другой ситуации, лидерское положение в экстремистском сообществе может быть приобретено путем самовыдвижения или в ситуации смещения прежнего преступного лидера экстремистского сообщества.

На основании обобщения результатов данного этапа исследования можем заключить, что судебная криминологическая экспертиза в ходе исследований решает классификационные, диагностические и ситуалогические задачи.

Глава 2 Применение судебной криминологической экспертизы в расследовании и профилактике экстремизма

2.1 Процессуальные основания производства судебной криминологической экспертизы

Рассмотрим ряд проблем, связанных с назначением судебной криминологической экспертизы в уголовном и административном судопроизводстве. Указанные проблемы связаны с подготовкой материалов на экспертизу, вопросами, поставленными судебному эксперту, с определением сроков проведения судебной криминологической экспертизы, с вызовом эксперта в судебное заседание для дачи разъяснение и дополнений к выполненной экспертизе и др. По общему смыслу, судебная экспертиза способствует установлению обстоятельств, имеющих значение для дела. Коснемся вопросов назначения судебных экспертиз в контексте Федерального закона Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и других нормативных правовых актов, регулирующих судебно-экспертную деятельность.

Судебная экспертиза, как сказано в данном ФЗ, представляет собой процессуальное действие, заключающееся в проведении исследования и даче заключения экспертом по вопросам, разрешение которых требует применения специальных знаний. В соответствии с частью 1 статьи 19 Федерального закона Российской Федерации «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», основаниями производства судебной экспертизы являются определение суда, постановление судьи, дознавателя, следователя [72].

Согласно части 2 статьи 19 указанного ФЗ, орган или лицо, назначившие судебную экспертизу, представляют объекты исследований и материалы дела, необходимые для проведения исследований экспертом. Следует отметить, что статья 19 Федерального закона не определяет порядок назначения судебных

экспертиз, не регламентирует вопросы подготовки материалов для проведения экспертиз. Это связано с тем, что порядок назначения экспертизы зависит от ее вида. Действует Инструкция по организации производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации [40]. В судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации приняты Методические рекомендации по производству судебных экспертиз [41].

Процессуальная процедура сбора необходимых материалов для судебной криминологической экспертизы связана с производством следственных действий. В процессе назначения судебной экспертизы значение приобретает подготовка материалов, предоставляемых судебному эксперту. В связи с тем, что в изымаемых материалах доказательственная информация хранится в скрытом виде, к процессу подготовки материалов на судебную криминологическую экспертизу рекомендовано привлекать специалиста. При производстве таких следственных действий, как осмотр, следственный эксперимент, обыск, выемка целесообразно прибегать к помощи лиц, обладающих специальными знаниями в области криминологии.

Подготовка материалов на экспертизу включает: подготовку объектов и других материалов для исследования, формулирование вопросов эксперту, выбор экспертного учреждения или эксперта, вынесения постановления (определения) о назначении судебной экспертизы. В случае предоставления вещественных доказательств на экспертизу, необходима их упаковка и опечатывание. Учитывая изложенное, можем конкретизировать, какие материалы необходимо передавать судебному эксперту на производство судебной криминологической экспертизы. Такими материалами являются:

- протоколы следственных осмотров – места происшествия, осмотра документа, осмотра вещественного доказательства, например, видеозаписи с камер наружного наблюдения;
- показания лиц, зафиксированные в протоколах их допросов;

- заключения эксперта по результатам проведенных экспертиз судебно-лингвистических, судебно-психологических, судебной фоноскопической, криминалистической фотопортретной, криминалистической документоведческой;
- выписки и дословные тексты зафиксированных телефонных переговоров.

При назначении судебной криминологической экспертизы следователь должен учитывать следственную ситуацию. Как правило, по делам рассматриваемой категории следственная ситуация приобретает неблагоприятный характер. Трудности в разрешении следственной ситуации связаны с мощным противодействием расследованию, оказываемым со стороны лидеров организованного экстремистского сообщества. Поэтому при назначении судебной криминологической экспертизы значение приобретает криминалистическая тактика. Криминалистическая тактика рекомендует назначать комплексные экспертизы для эффективного использования потенциала судебных экспертов. В расследовании организованной экстремистской деятельности рекомендовано назначать судебно-криминологическое экспертизы в комплексе с экспертизами психологическими, лингвистическими, культуроведческими и криминалистическими. Вопросы, поставленные на разрешение судебной криминологической экспертизы, должны быть точными, однозначными и не выходить за пределы компетенции эксперта. При назначении судебной криминологической экспертизы действует принцип незамедлительности. Следователю не рекомендовано затягивать с назначением судебной криминологической экспертизы, поскольку ввиду ее трудоемкости сроки ее выполнения могут повлиять на затягивание сроков проведения расследования. Нами отмечены случаи из следственной практики, когда судебную криминологическую экспертизу следователь назначал эксперту негосударственного экспертного учреждения или специалисту учебного заведения или научной лаборатории. В таком случае следователь должен

разъяснить эксперту его права и обязанности, отобрать у него соответствующие подписки. Следователь проверяет отсутствие заинтересованности служебной, свойской, материальной. Следователь устанавливает уровень квалификации специалиста достаточный для производства судебной криминологической экспертизы. С этой целью следователь ознакамливается с документом об основном и дополнительном образовании привлекаемого специалиста, в том числе повышением квалификации. В необходимых случаях следователь может затребовать объективную-характеристику на сотрудника по месту его основной работы.

Законом предусмотрены условия, когда специалист может отказаться от производства назначаемой ему экспертизы. Отметим другие проблемы назначения судебной криминологической экспертизы. Так, затруднительно назначать комиссионную или повторную криминологическую экспертизу ввиду отсутствия другого эксперта-криминолога. Актуальной остается проблема методического обеспечения судебной криминологической экспертизы.

2.2 Судебная криминологическая экспертиза в административно- и уголовно-процессуальной практике борьбы с экстремизмом

Уголовно-процессуальное законодательство, процессуальный документ заключение эксперта устанавливает как доказательство. Заключение эксперта аккумулирует в себе результаты применения научных методов и экспертных методик, примененных для установления фактов и обстоятельств, интересующих следствие. Результатом производства экспертизы всегда становится информация, которая была скрыта от следствия. Именно по заданию следствия экспертом проводятся исследования, которые дополняют доказательственную базу новыми доказательствами.

Заключение эксперта как доказательство включает следующие необходимые компоненты:

- специальные знания, примененные в ходе исследования представленных на экспертизу доказательств и материалов;
- процессуальное оформление хода и результатов проведенной экспертизы. Экспертиза оформляется в виде процессуального документа заключения эксперта;
- инновационный компонент отображает полученную новую информацию относительно событий и фактов, имеющих значение для расследования дела.

Ученые отмечают особые свойства судебной экспертизы, сравнительно с другими доказательствами, полученными по делу [30]. Судебная экспертиза проводится на основе научных знаний и методов. Очевидно, что это обстоятельство придает судебной экспертизе свойство объективности. Судебная экспертиза строится на основе общенаучных методов, в том числе логических. Поэтому ход и результаты судебной экспертизы могут быть проверены логическими методами другими субъектами уголовного судопроизводства, не владеющими специальными знаниями. Так, судебной экспертизе приписывается особый научный статус, хотя судебная экспертиза, как доказательство, не имеет никаких преимуществ, по сравнению с другими доказательствами по делу.

В уголовно-процессуальном Кодексе Российской Федерации судебная экспертиза расписана довольно подробно. Так, порядок назначения судебной экспертизы расписан в статьях 195-207 УПК РФ [62]. Подробно расписаны права и обязанности судебного эксперта, его правовой статус в статье 57 УПК РФ. В ходе производству экспертизы эксперт неизбежно взаимодействует со следователем и с другими участниками уголовного судопроизводства. Порядок такого взаимодействия регламентирован статьями 46, 47, 49, 198 УПК РФ.

К основным признакам судебной экспертизы авторы относят [53]:

- процессуальный порядок производства судебной экспертизы;
- проведение судебной экспертизы на основании специальных знаний;

- проведение судебной экспертизы судебным экспертом;
- составление письменного заключения эксперта, которое имеет статус доказательства.

В литературе криминалистического направления выделены стадии подготовки, назначения и производства судебной экспертизы в уголовном процессе [20]:

- обнаружение и процессуальное закрепление материальных объектов – носителей криминалистической информации – в ходе производства следственных действий;
- определение вида судебной экспертизы и эксперта, которому будет назначена экспертиза;
- консультации, которые следователь может проводить непосредственно со специалистом, которому планируется назначать экспертизу. Консультации следователь может проводить с руководителем судебно-экспертного учреждения, в которое следователь планирует назначать экспертизу. Необходимость таких консультаций возникает, если следователю нужно уточнить возможности новых экспертных методик, которые требуют своего применения. Также консультации необходимы для уяснения возможностей нового экспертного оборудования. Следователь консультируется и по формулировкам вопросам, которые он планирует поставить на разрешение экспертизы;
- следующим шагом следователь составляет постановление о назначении судебной экспертизы, ознакомливает с ним подозреваемого (обвиняемого) и его защитника, направляет постановление эксперту или в судебно-экспертное учреждение;
- затем осуществляется непосредственно стадия производство судебной экспертизы. Ее выполняет эксперт самостоятельно, без вмешательства других участников судопроизводства, в том числе и руководителя судебно-экспертного учреждения;

- завершающей стадией следователь ознакомливает подозреваемого (обвиняемого) и его защитника с заключением эксперта.

Считаем необходимыми и оправданными задачами нашего исследования детальнее остановиться на рассмотрении производства судебной экспертизы, как процессуальной стадии этого процесса. При этом рассмотрение производства экспертизы мы производим с позиций следователя (суда, другого заказчика экспертизы). Для них важным является не допустить никаких ошибок в экспертизе, предупредить возможные нарушения со стороны эксперта, правильно интерпретировать результаты экспертизы.

Сделаем попытку указать на возможные недостатки при назначении экспертизы. Следователь (суд, другой заказчик экспертизы) должны отслеживать правильность применения экспертом методик исследования представленного объекта. Это несомненно необходимо выполнить логическими методами, ведь экспертные методики размещены в открытом доступе, и следователь должен быть с ними ознакомлен. Тогда следователь может проследить, правильно ли эксперт воспринял поставленное перед ним задание. Следователь должен отследить правильность интерпретации экспертом информации, извлекаемой из объекта в ходе его исследования. Также следователь способен самостоятельно интерпретировать выводы по результатам экспертизы, сопоставляя их с другими доказательствами по делу. Подчеркиваем, что именно в таком взаимодействии следователя с экспертом обеспечивается полнота, объективность исследования, верное использование его результатов в ходе следствия. Для верного понимания хода экспертизы, необходимо конкретизировать этапы ее производства:

- подготовка и назначение судебной экспертизы;
- проведение судебной экспертизы;
- оценка заключения эксперта.

Назначение судебной экспертизы завершается направлением составленного и согласованного постановления судебной экспертизы в судебно-экспертное учреждение (эксперту). Вместе с постановлением

направляются и материалы, по которым необходимо произвести экспертное исследование. Этап производства экспертизы состоит из непосредственно производства исследования. Производство исследования осуществляется экспертом с применением соответствующих научных методов и экспертных методик. При этом, при выборе применяемых методов и методик эксперт должен руководствоваться следующими принципами научности, безопасности, эффективности, допустимости.

Теперь выскажем несколько соображений по поводу оценки заключения эксперта как доказательства. Собственные соображения будем высказывать по поводу производства и оценки результатов судебной криминологической экспертизы. По мнению авторов, с которым мы соглашаемся, судебная криминологическая экспертиза приобрела статус самостоятельного вида судебных экспертиз [26]. В общепринятой на настоящее время классификации судебных экспертиз присутствует род судебных социологических экспертиз. Именно к этому роду, в классе гуманитарных экспертиз, в качестве отдельного вида отнесена судебная криминологическая экспертиза (разновидность вида или подвид – это судебная криминологическая экспертиза установления признаков экстремистского преступного сообщества).

Ход и результаты судебной криминологической экспертизы описывается в процессуальном документе заключении эксперта. В процессе выполнения экспертизы данного вида проводится криминологический качественный анализ обстоятельств расследуемой экстремистской преступности. В основном при проведении судебных криминологических экспертиз исследуется ситуация существования экстремистской преступности и ее проявления в экстремистской деятельности. В рамках указанной экспертизы осуществляется исследование структуры экстремистского сообщества. Судебной криминологической экспертизой исследуется соотношение высших ступеней преступного лидерства в экстремистском сообществе. Также изучаются причины и условия преступного лидерства, приобретения лицом высшего преступного статуса в экстремистском

сообществе. В итоге можно видеть, что судебная криминологическая экспертиза опираются на диагностические и ситуалогические методы судебной экспертизы.

В ходе производства судебной криминологической экспертизы должен применяться комплексный подход, который базируется на системно-структурном анализе ситуаций. Судебная криминологическая экспертиза должна проводиться в несколько этапов.

Действия эксперта на первом этапе проведения криминологической экспертизы (на подготовительной стадии) сводятся к уяснению задания, поставленных вопросов, достаточности объема представленных объектов, соответствия компетенции эксперта. На первом этапе эксперт должен внимательно изучить постановление о назначении экспертиза. В плане полноты представленных материалов, эксперт должен внимательно изучить представленные уголовного дела. По нашим наблюдениям, на криминологическую экспертизу предоставляются материалы расследуемого уголовного дела в полном объеме. Поэтому первый этап занимает у эксперта продолжительное время. Но от тщательности изучения представленных материалов зависят последующие перспективы успешного проведения судебной экспертизы. На основании результатов ознакомления с материалами дела, эксперт планирует производство экспертизы. При необходимости, на данном этапе эксперт составляет ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов. По результатам проведенного планирования, эксперт уведомляет следователя (другого/иного заказчика экспертизы) о сроках производства экспертизы. При этом, сроки производства экспертизы подлежат согласованию с руководителем судебно-экспертного учреждения. Также целью изучения экспертом материалов дела является установления признаков их фальсификации, искажения, видоизменения. Данный вопрос эксперт решает логическими методами, путем сопоставления различных материалов между собой, с содержанием расследуемой ситуации, с диагностическими признаками организованной экстремистской деятельности.

Проведенная на первом этапе экспертом оценка надежности информации и ее достаточности логически связана с содержанием поставленной экспертной задачи. Задача выражена вопросами, поставленными эксперту. Эксперт осуществляет выбор путей решения поставленной задачи.

На втором (рабочем) этапе производства судебной криминологической экспертизы эксперт осуществляет исследование. Второй этап разбит на три стадии аналитическую, сравнительную, синтезирующую. На всех трех стадиях производится научный анализ представленных материалов, с применением научных методов и экспертно-криминологических методик [29].

На аналитической стадии второго (рабочего) этапа производства криминологической экспертизы изучаются материалы дела методом логического анализа, с применением специальных методов криминологии. Выделяются причины, условия, детерминанты организованной экстремистской деятельности. Методом моделирования строится модель исследуемой ситуации или диагностируемого события. Построенная модель отображает механизм организованной экстремистской деятельности, условия существования и структуру организованного экстремистского сообщества, роль отдельных лиц в структуре преступного лидерства. Построенная экспертная модель должна учитывать динамические характеристики организованной экстремистской деятельности. Итак, в ней учитываются процессы формирования личности преступного лидера, процессы выполнения лицом лидерских функций в экстремистском сообществе. В построенной экспертной модели рекомендовано отображать динамику воздействия организованного экстремистского сообщества на окружающий социум. Учитываются динамические признаки коррупционного содержания. В итоге, построением указанных моделей завершается аналитическая стадия рабочего этапа исследования.

Вторая стадия второго (рабочего) этапа производства экспертизы именована как сравнительное исследование. В ходе сравнительного исследования производится сравнение построенной на первой стадии

динамической модели и идеальной модели объекта экспертного исследования. Информационное содержание установленных совпадений становится основой для дальнейших экспертных выводов. Сейчас информационное содержание только способствует формированию внутреннего убеждения эксперта. Опираясь на выявленную информацию, эксперт придает предпочтение тому или иному варианту интерпретации выявленных признаков. На данной стадии признаки могут быть распределены по их значению диагностическому или сиуталогическому.

Третья стадия второго (рабочего) этапа называется синтезирующей. На ней производится синтез результатов анализа и оценка полученных результатов исследования. При оценке полученных на сравнительной стадии результатов эксперт принимает во внимание такие вопросы:

- достаточно ли полный объем информации учтен при построении моделей и исследовании причин и условий исследуемого проявления организованной экстремистской деятельности. Все ли факторы криминологического характера учтены при построении динамической и аналитической модели исследуемого события или ситуации?
- все ли положенные в основу модели факторы являются достоверными? Не подвергнуты ли отдельные факты и носители информации фальсификации, искажению или видоизменению?
- при оценке признаков организованной экстремистской деятельности эксперт применял надежные основания? Соответствует ли процедура экспертной оценки выявленных признаков компетенции эксперта и науке криминологии?
- является ли обоснованной аксиологическая шкала, примененная для оценки признаков организованной экстремистской деятельности.

На синтезирующей рабочей стадии экспертного исследования происходит обобщение и научное обоснование полученных экспертом результатов.

Заключительный этап производства судебной криминологической экспертизы содержит формулирование вывода. Вывод должен быть понятным для участников судопроизводства, не обладающих специальными знаниями в криминологии. Вывод эксперта не может допускать разных толкований.

Теперь сделаем обобщенные замечания по процедуре подготовки и назначения судебной криминологической экспертизы.

Результативность судебной криминологической экспертизы обоснована полнотой предоставляемых эксперту материалов и полнотой поставленной задачи. Необходимо строго выполнять процессуальные требования к назначению экспертизы. Вопросы, поставленные на разрешение экспертизы, должны быть полными, однозначными, понятными и не выходить за пределы компетенции эксперта и за пределы предмета криминологии. Позитивный для следствия (судебного рассмотрения дела) результат криминологической экспертизы обусловлен строгим соблюдением экспертной методики и процессуальных требований к эксперту.

Для планирования сроков производства судебной криминологической экспертизы следователю (суду, иному заказчику экспертизу) необходимо принимать во внимание этапы производства экспертизы:

- этап 1 – подготовительная стадия (предварительное исследование);
- этап 2 – основное исследование, включает стадии аналитическую, сравнительную, синтезирующую;
- этап 3 – оценка результатов и формулирование вывода.

2.3 Применение судебной криминологической экспертизы в следственно-судебной профилактике экстремизма

Заключение судебной криминологической экспертизы имеет доказательственный смысл в уголовном судопроизводстве, если оно дает следователю новые знания или подтверждает его знания о фактах и обстоятельствах расследуемой организованной экстремистской деятельности.

Например, установленный экспертизой факт занятия лицом лидерского положения в экстремистском сообществе подтверждает версию следователя и может быть признано доказательством. Заключение судебной криминологической экспертизы служит основанием для установления участия (неучастия) лица в организованной экстремистской деятельности. Заключение эксперта рассматривается в совокупности с другими доказательствами по делу, и тогда оно само становится доказательством [60].

В информационном плане, заключение судебной криминологической экспертизы дает следствию (суду) новые сведения о фактах и обстоятельствах расследуемого (рассматриваемого) события. Заключение судебной криминологической экспертизы предоставляет сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению в ходе расследования экстремистской преступности, а также об обстоятельствах профилактического характера. Судебная экспертиза, как доказательство, не обладает преимуществами перед другими доказательствами. УПК РФ не предоставляет экспертизе преимущественной доказательственной силы. Заключение эксперта только способствует установлению для следствия и суда доказательственной базы по расследованию экстремистской преступности [2]. Например, по материалам, отображающим проведение воровской сходки судебная криминологическая экспертиза может установить профилактические обстоятельства, способствующие экстремистской деятельности. В связи с изложенным, полагаем целесообразным выделить особенности судебной криминологической экспертизы, по сравнению с другими доказательствами по делу об организованной экстремистской деятельности. Отличительными признаками данной экспертизы являются ее структура и содержание, которое базируется на принципах судебной криминологической экспертизы и на процессуальных требованиях по ее оформлению. Субъект криминологической экспертизы, эксперт, обладает процессуальной самостоятельностью. Эксперт ограничен собственными профессиональными знаниями, которые определяют

компетенцию эксперта. Эксперт, по своему процессуальному положению, не решает правовые вопросы, а находится в пределах криминологии.

Процессуальное значение судебной криминологической экспертизы состоит в том, что на ее основе следствие строит следственные версии и проверяет их по правилам проверки доказательств. На основе результатов судебной криминологической экспертизы следствие осуществляет процессуальные действия, например, в направлении профилактической работы следователя. Так, выводы судебной криминологической экспертизой, проведенной по вопросам криминологической профилактики, содержат направления криминологической профилактики преступной экстремистской деятельности.

В ходе производства судебной криминологической экспертизы выполняется изучение организованной экстремистской деятельности, проводимой преступным сообществом и статусным лидером экстремистского сообщества. На основании криминологической экспертизы следователем устанавливаются взаимосвязи между участниками экстремистского сообщества, взаимосвязи коррупционного содержания, взаимосвязи между эпизодами организованной экстремистской деятельности. На основании криминологической экспертизы устанавливаются обстоятельства профилактического характера. В целом, судебная криминологическая экспертиза служит задачам расследования (судебного рассмотрения) и доказывания по делам об экстремистской преступности.

Доказывание в уголовном судопроизводстве определено как система целенаправленных операций, выполняемых следователем в ходе расследования, по собиранию и процессуальной оценке доказательств [64]. В число доказательств по делам рассматриваемой категории входит и судебная криминологическая экспертиза. Проверка и оценка результатов данной экспертизы распределена на процессуальную и логическую составляющие. Процессуальная составляющая оценки результата криминологической экспертизы сводится к проверке процессуальных оснований назначения

экспертизы, проверке процессуального статуса судебного эксперта, который производит данную экспертизу, проверке допустимости экспертизы как доказательства. Логическая составляющая оценки экспертизы содержит проверку обоснованности применения экспертных методов и методик, проверку логического хода производства экспертизы, проверку логической обоснованности полученных выводов. Для обеспечения проверки заключения эксперта следователем (другими субъектами уголовного судопроизводства, не владеющими специальными криминологическими знаниями), действует требование, что текст заключения экспертизы должен быть составлен в понятной и доступной для понимания форме.

Попутно следует заметить, что судебная экспертиза не обладает никакими преимуществами перед другими доказательствами по делу. Однако, в силу своей специфичной научности, при оценке доказательственного значения судебной криминологической экспертизы следует принимать во внимание ее научную объективность. Причем, несогласие следователя (суда) с результатами судебной криминологической экспертизы должно быть обосновано логическими аргументами.

Результат оценки судебной криминологической экспертизы как доказательства должен основываться на внутреннем убеждении субъекта уголовного судопроизводства. Внутреннее убеждение процессуального субъекта определено как опора на закон и совесть (ст. 17 УПК РФ) [77]. Внутреннее убеждение формируется на основании всестороннего, полного и объективного рассмотрения результата судебной криминологической экспертизы в совокупности с другими доказательствами по делу. Результат оценки должен быть отображен следователем (судом, другим субъектом оценки) в составленном им процессуальном документе. Оценка заключения судебной криминологической экспертизы производится свободно, единолично, без вмешательства кого-либо в процесс оценки экспертизы.

Следователь (суд, иной заказчик экспертизы) осуществляет оценку заключения судебной криминологической экспертизы с процессуальных

позиций. Субъект оценки проверяет, соответствует ли процедура назначения и производства экспертизы требованиям уголовно-процессуального законодательства России. Эти требования предполагают соответствие предоставленных на экспертизу материалов процессуальным требованиям, научную обоснованность примененных экспертом методик, должный уровень квалификации и компетентности самого эксперта, производившего экспертизу. Статья 204 УПК РФ устанавливает требования к структуре заключения эксперта [33]. Также уголовно-процессуальным законодательством установлено требование научной обоснованности и полноты проведенной экспертизы. В итоге можем заключить, что оценка заключения эксперта представляет собой процессуальную деятельность, субъектами которой выступают следователь (суд, другой субъект уголовного судопроизводства). Субъекты оценки заключения экспертизы действуют по закону, руководствуются внутренним убеждением, ориентируются на задачу установления объективной истины по делу, при расследовании экстремистской преступности.

По результатам оценки экспертизы выдвигаются версии, устанавливается достаточность и подтвержденность основания для принятия процессуальных решений, а также формулируются выводы о доказанности или недоказанности отдельных обстоятельств дела и преступления в целом.

Подведем итоги и выводы по результатам рассмотрения доказательственного значения судебной криминологической экспертизы в расследовании экстремистской преступности. Результаты судебной криминологической экспертизы становятся основанием для построения версий в ходе расследования экстремистской преступности, а также их проверки и проверки других доказательств, собранных по делу. Результаты проведенной экспертизы отличаются надежностью, которая обусловлена их научной обоснованностью, а также полнотой проведенного исследования. Судебная криминологическая экспертиза направлена на установление фактов и обстоятельств расследуемой организованной экстремистской деятельности.

Конкретно, судебная криминологическая экспертиза способствует установлению обстоятельств экстремистской направленности организованного преступного сообщества. Результаты проведенной экспертизы позволяют установить экстремистскую направленности лица, входящего в лидерский состав экстремистского сообщества. Судебная криминологическая экспертиза предоставляет материал для построения следственных версий, а также для проведения следственно-судебной профилактики экстремистской преступности. Судебная криминологическая экспертиза приобрела надежную научную и методическую базу, Можно утверждать, что без проведения судебной экспертизы в ряде случаев невозможно установить фактические данные, на основании которых осуществляется борьба с экстремизмом организованного характера.

Заключение

Результаты проведенной выпускной работы позволили сделать обоснованные выводы и сформулировать следующие предложения и практические рекомендации.

Сформулирована научная основа судебной криминологической экспертизы, применяемой в ходе расследования проявлений экстремизма, а также в ходе следственно-судебной и криминологической профилактики экстремистских преступлений.

Уточнен предмет судебной криминологической экспертизы. Он определен как факты и обстоятельства, способствовавшие укреплению экстремизма и проявлению экстремистских преступлений. В таком понимании предмет определяет направления профилактической деятельности государственных органов.

Уточнены криминологические основы судебной криминологической экспертизы. В основу судебной криминологической экспертизы положены криминологические учения о личности преступника, о преступной иерархии, о преступном сообществе. Криминологический метод, применяемый в судебной криминологической экспертизе, распределен на общенаучный и специальный криминологический. В числе специальных криминологических в судебной криминологической экспертизе применяется метод криминологической идентификации, диагностики и ситуалогии.

Уточнены задачи судебной криминологической экспертизы – идентификационная, диагностическая, ситуалогическая. Показано, что задачи судебной криминологической экспертизы совпадают с задачами расследования проявлений экстремизма. По данным задачам уточнены вопросы, поставленные на разрешение судебной криминологической экспертизы в ходе расследования и криминологической профилактики экстремистских преступлений.

Выявлены практические проблемы расследования и криминологической профилактики преступлений экстремистской направленности. Установленные проблемы связаны с недостаточной разработанностью экспертных методик судебной криминологической экспертизы. Показано, что методика судебной криминологической экспертизы занятия высшего положения в преступной иерархии требует совершенствования в части установления преступной иерархии экстремистского толка. Дальнейшей разработке подлежит методика судебной криминологической экспертизы экстремистской личности, а также методика установления принадлежности лица в преступному сообществу экстремистского толка. Высказано предложение по разработке новой методики судебной профилактической экспертизы по установлению детерминирующих факторов проявлений экстремизма.

На практических примерах продемонстрировано доказательственное значение результатов судебной криминологической экспертизы в расследовании преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности. Обоснован вывод о значении судебной криминологической экспертизы в установлении фактических данных для борьбы с экстремизмом организованного характера.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аверьянова Т.В. Соотношение общей теории судебной экспертизы и экспертологии / Т.В. Аверьянова // Деятельность правоохранительных органов на современном этапе: наука, образование, практика: Материалы научно-практического семинара, Минск, 15 февраля 2019 года. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2019. С. 23-25.
2. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: Учебник для вузов / В.В. Иванов, М.Ю. Жирова, Ю.В. Кувалдина [и др.]. 5-е издание, переработанное и дополненное. Москва : ООО «Издательство ЮРАЙТ», 2022. 434 с.
3. Антикриминальная стратегия и ее криминологическая составляющая / Т.Н. Иванова, С.В. Кондратюк, М.А. Михайлов [и др.]. - Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2023. 288 с.
4. Балов А.А. Объект преступных посягательств / А.А. Балов // Общество и право. 2006. № 3(13). С. 42-43.
5. Бегеза В.В. Проблемы эффективности правоохранительной деятельности в системе обеспечения национальной безопасности Российской Федерации / В.В. Бегеза // Административное и муниципальное право. 2022. № 2. С. 20-35.
6. Бидова Б.Б. Криминологические и уголовно-правовые аспекты анализа личности преступника / Б.Б. Бидова, М.К. Алиев // Право и государство: теория и практика. 2022. № 6(210). С. 101-104.
7. Бредов Д.А. К вопросу исследования судебно-экономических экспертиз / Д.А. Бредов, А.М. Гидзев // Эпомен. 2021. № 58. С. 164-170.
8. Будаева Э.Р. Противодействие криминальной субкультуре / Э.Р. Будаева // Актуальные проблемы юриспруденции: Сборник статей по материалам XXX международной научно-практической конференции, Новосибирск, 22 января 2020 года. Том 1 (29). Новосибирск: Общество с

ограниченной ответственностью «Сибирская академическая книга», 2020. С. 12-15.

9. В Ставрополе брошюры монаха Афанасия признаны экстремистскими // <https://jewish.ru/ru/news/articles/121799/?ysclid=ltvjrpjfx9257534795> (дата обращения: 15.03.2024).

10. Генпрокуратура: в России нет ни одного уголовного дела за лайки // <https://pravo.ru/news/205677/?ysclid=> (дата обращения: 17.03.2024).

11. Дуюнов В.К. Уголовное право России. Общая и особенная части / В.К. Дуюнов. 3-е издание. – Москва : Издательский Центр РИОР, 2017. 403 с.

12. Ильин И.С. Теоретические основы криминологического анализа и предупреждения демонстративно-протестной преступности: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Ильин Илья Сергеевич, 2023. 489 с.

13. Итоги исследования «Социально-экономические, этнокультурные и правовые проблемы цыган в России» // <https://fadn.gov.ru/press-centr/news/itogi-issledovaniya> (дата обращения: 11.03.2024).

14. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) // Российская газета, № 256, 31.12.2001.

15. Кондратюк С.В. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии / С.В. Кондратюк // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 3 (46). С. 26-35.

16. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации - Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую

область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

17. Корухов Ю.Г. Понятие «предмет экспертизы» и его практическое значение / Ю.Г. Корухов // Эксперт-криминалист. 2013. № 1. С. 16-17.

18. Криминология: Учебник / П.В. Агапов, О.С. Капинус, Т.А. Боголюбова [и др.]. 2-е изд., пер. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. 1132 с.

19. Кустов А.М. К вопросу о структуре частной криминалистической методики расследования преступлений экстремистской направленности / А.М. Кустов, О.А. Макарова // Союз криминалистов и криминологов. 2023. № 1. С. 105-115.

20. Матюшкина А.В. Практикум по дисциплине «Судебная экспертиза»: Учебное пособие / А.В. Матюшкина. – Саранск : Средне-Волжский институт (филиал) Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске, 2023. 67 с.

21. Меркурьев В.В. Конституционные основания противодействия экстремистской деятельности / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов // Законность. 2019. № 4(1014). С. 8-13.

22. Местные жители признаны виновными в осуществлении экстремистской деятельности // <https://tatarstan.sledcom.ru/news/item/1365891> (дата обращения: 17.03.2024).

23. Методика расследования преступлений экстремистской направленности: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Д.И. Аминов, С.Ю. Бирюков, В.Н. Галузо [и др.]. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 103 с.

24. Милаева М.Ю. уголовная ответственность за государственную измену / М.Ю. Милаева // E-Scio. 2022. № 12(75). С. 514-524.

25. Михеев А.В. Доказывание по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности на досудебных стадиях уголовного процесса:

специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Михеев Алексей Валерьевич. Москва, 2015. 22 с.

26. Моисеев А.М. Проблемы установления функциональных и статусных признаков лица, занявшего высшее положение в преступной иерархии / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Правда и закон. 2022. № 4 (22). С. 54-64.

27. Моисеев А.М. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии: опыт производства / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: Материалы Международной научно-практической конференции, Новосибирск, 20 октября 2023 года. Новосибирск: Уфимский университет науки и технологий, 2023. С. 117-120.

28. Моисеев А.М. Судебная криминологическая экспертиза занятия высшего положения в преступной иерархии: методика и проблемы применения / А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Международной научно-практической конференции, Уфа, 13-14 октября 2022 года. Уфа: Научно-исследовательский институт проблем правового государства, 2022. С. 144-145.

29. Моисеев А.М. Цифровизация коллекций в судебной экспертизе / А.М. Моисеев // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2021. № 1(44). С. 31-38.

30. Моисеева Т.Ф. Современные тенденции развития судебной экспертизы / Т.Ф. Моисеева // Российское правосудие. 2024. № 1. С. 71-81.

31. Мудрик А.В. Социально-педагогическая виктимология / А.В. Мудрик, М.Г. Яковлева; Московский педагогический государственный

университет. Москва : Московский педагогический государственный университет, 2021. 396 с.

32. На пути к новой государственности: экономические и социально-правовые трансформации / В.В. Седнев, Е.В. Котов, А.В. Войтов [и др.]. - Донецк : ООО «Издательство Фолиант», 2019. 333 с.

33. Ожегова А.Е. Структура заключения эксперта / А.Е. Ожегова // Отечественная юриспруденция. 2021. № 2(46). С. 34-37.

34. Ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации о ходе специальной военной операции на Украине и участие в несогласованных публичных массовых мероприятиях // <https://adm-zheleznovodsk.ru/profilaktika-pravonarushenij> (дата обращения: 01.03.2024).

35. Перечень организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму // <https://www.fedsfm.ru/documents/terr-list> (дата обращения: 01.03.2024).

36. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 № 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8, август, 2011.

37. Практическое руководство по производству судебных экспертиз для экспертов и специалистов: Практическое пособие / Т.В. Аверьянова, В.Ф. Статкус, Ю.С. Блинов [и др.]. 2-е изд. - Москва : Издательство Юрайт, 2015. 724 с.

38. Приговор № 1-45/2018 от 20 июня 2018 г. по делу № 1-45/2018 // <https://sudact.ru/regular/doc/u9svv889zrmq/?ysclid=ltvk3zbtza118729421> (дата обращения: 14.03.2024).

39. Приговор ДКР по Ростовской АЭС // <https://proza.ru/2011/03/21/917?ysclid> (дата обращения 17.03.2024).

40. Приказ Минюста России от 28.12.2023 № 404 «Об утверждении Инструкции по организации производства судебных экспертиз в федеральных

бюджетных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2023 № 76752) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 29.12.2023.

41. Приказ Минюста РФ от 20.12.2002 N 346 «Об утверждении Методических рекомендаций по производству судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях системы Министерства юстиции Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 29.12.2023

42. Проведение судебной криминологической экспертизы по установлению факта и обстоятельств занятия лицом высшего положения в преступной иерархии: Методические рекомендации / Л.Г. Бордюгов, С.В. Кондратюк, А.М. Моисеев, В.В. Седнев. - Санкт-Петербург : Центр научно-производственных технологий «Астерион», 2023. 84 с.

43. Прокуратура не допустила создания Донской казачьей республики // <https://rg.ru/2011/02/21/kazaki.html?ysclid> (дата обращения: 17.03.2024).

44. Прокурор разъясняет. Об ответственности за организацию и участие в экстремистских и террористических организациях // <https://epp.genproc.gov.ru/weducation/explain> (дата обращения: 12.03.2024).

45. Противодействие организационной деятельности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии / П.В. Агапов, С.А. Бажутов, А.С. Васнецова [и др.]. - Москва : ООО «Проспект», 2024. 192 с.

46. Сабитов Т.Р. Уголовная ответственность за нарушение территориальной целостности Российской Федерации (статья 280.2 УК РФ) / Т.Р. Сабитов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2022. № 2(60). С. 43-50.

47. Салимгареева А.Р. Преступная деятельность двух или более лиц без признаков соучастия в российском уголовном праве: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»:

диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Салимгареева Альбина Рифовна. Екатеринбург, 2011. 182 с.

48. Сверчков В.В. Уголовное право. Общая часть: учебник для среднего профессионального образования / В.В. Сверчков. 11-е изд., перераб. и доп. - Москва : Издательство Юрайт, 2023. 330 с.

49. Седнев В.В. Судебная криминологическая экспертиза: экспертологический аспект / В В. Седнев // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 3(38). С. 138-142.

50. Сейтенов К.К. Диагностические, классификационные и ситуационные задачи судебной экспертизы / К.К. Сейтенов // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2009. № 1(13). С. 109-112.

51. Секераж Т.Н. Психологическое исследование информационных материалов: становление нового вида судебной психологической экспертизы и новой экспертной специальности / Т.Н. Секераж // Теория и практика судебной экспертизы. 2019. Т. 14, № 1. С. 35-43.

52. Сизова В.Н. Система наказаний в уголовном законодательстве зарубежных стран / В.Н. Сизова // Труды Академии управления МВД России. 2021. № 2(58). С. 153-163.

53. Симонова С.В. Роль и значение судебных экспертиз в квалификации преступлений против жизни и здоровья / С.В. Симонова, А.С. Мельникова, М.Н. Шарлова // Право и управление. 2024. № 1. С. 124-126.

54. Соколова Т.П. Нейминговая экспертиза: генезис, проблемы, перспективы / Т.П. Соколова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2014. № 3(3). С. 142-150.

55. Соломатина В.В. Преюдиция и её пределы в уголовном судопроизводстве / В.В. Соломатина // Проблемы применения уголовного закона и уголовно-процессуального законодательства в деятельности следственно-судебных органов: Сборник научных статей по итогам научно-практической конференции магистрантов, Воронеж, 22 апреля 2022 года. Симферополь : ООО «Издательство Типография «Ариал», 2023. С. 106-113.

56. Список причин ликвидации религиозных организаций расширили в Белоруссии // <https://gnc.news/2023/12/09/464864?ysclid=ltvjw22if2266536148> (дата обращения: 11.03.2024).

57. Ступина С.А. Об обоснованности либерализации уголовной ответственности за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства в современных условиях / С.А. Ступина // Евразийский юридический журнал. 2022. № 8(171). С. 251-253.

58. Суд впервые арестовал мужчину за экстремизм по новой статье КоАП // <https://open-1974.livejournal.com/1274251.html?ysclid=ltvjn626eo193259754> (дата обращения: 25.02.2024).

59. Суд запретил следственному органу привлекать к лингвистическим экспертизам некомпетентных экспертов // <https://www.advgazeta.ru> (дата обращения: 15.03.2024).

60. Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: Материалы международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 18-19 мая 2023 года. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД РФ, 2023. 444 с.

61. Теоретические и прикладные аспекты использования специальных знаний в уголовном и гражданском судопроизводстве. Выпуск 1: Научно-практическое руководство / Т.В. Аверьянова, Г.Т. Алаева, А.Ю. Березанцев [и др.]. - Москва : Российская академия правосудия, 2013. 263 с.

62. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Ведомости Федерального Собрания РФ, 01.01.2002, № 1, ст. 1.

63. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.

64. Уголовный процесс: Учебник / И.Л. Бедняков, М.Ю. Жирова, А.Ф. Закотянская [и др.]. – Москва : Юстиция, 2019. 654 с.

65. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 05.07.2021, № 27 (часть II), ст. 5351.

66. Указ Президента РФ от 23.03.1995 № 310 (ред. от 03.11.2004) «О мерах по обеспечению согласованных действий органов государственной власти в борьбе с проявлениями фашизма и иных форм политического экстремизма в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 27.03.1995, № 13, ст. 1127.

67. Указ Президента РФ от 28.10.1992 № 1308 «О мерах по защите конституционного строя Российской Федерации» // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 02.11.1992, № 18, ст. 1458.

68. Указ Президента РФ от 29.05.2020 № 344 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» // Собрание законодательства РФ, 01.06.2020, № 22, ст. 3475.

69. Федеральный закон от 02.12.2019 № 421-ФЗ «О внесении изменений в статью 6 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» и статью 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета, № 275, 05.12.2019.

70. Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Российская газета, № 139, 28.06.2016.

71. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О противодействии экстремистской деятельности» // Парламентская газета, № 142-143, 30.07.2002.

72. Федеральный закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Парламентская газета, № 100, 02.06.2001.

73. Федеральный закон от 31.07.2020 № 299-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» // Российская газета, № 174, 07.08.2020.

74. Федеральный список экстремистских материалов // <https://minjust.gov.ru/ru/extremist-materials/> (дата обращения: 06.03.2024).

75. Чупрова Я.И. Взаимосвязь современной криминальной субкультуры с субкультурой осуждённых / Я.И. Чупрова // Форум. 2022. № 1 (27). С. 285-289.

76. Экстремизм и терроризм в современном обществе: условия возникновения и формы противодействия: сборник материалов круглого стола, Уфа, 03 сентября 2018 года / Редколлегия: М.Х. Марданов, В.В. Латыпова. Уфа: ИП Абдуллина И.А., 2018. 128 с.

77. Юношев С.В. О возможных злоупотреблениях органов предварительного расследования при производстве отдельных следственных действий / С.В. Юношев, В.В. Убасев // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3, № 4. С. 177-182.